

ММ@ Содержание

- 4** Состоялись конференции «Образовательная деятельность как форма миссионерского служения» и «Организация миссионерской работы с инвалидами по слуху на приходе»
- 8** Религиозно-культурный компонент в общеобразовательном процессе
- 12** Работа православной школы с семьей как форма миссионерского служения
- 18** Подготовка к причастию: канонические нормы и практика Поместных Православных Церквей
- 23** День православной молодежи.
Сербская делегация в Белгородской епархии
- 32** Богословие творчества.
Теологический и антропологический смысл творчества

Состоялись конференции «Образовательная деятельность как форма миссионерского служения» и «Организация миссионерской работы с инвалидами по слуху на приходе»

24 и 25 января 2012 г. в г. Москве, в Международной академии бизнеса и управления, в рамках программы XX Международных Рождественских образовательных чтений состоялись две конференции.

Под руководством председателя Синодального миссионерского отдела Русской Православной Церкви Московского Патриархата, архиепископа Белгородского и Старооскольского Иоанна состоялась конференция Синодального миссионерского отдела «Образовательная деятельность как форма миссионерского служения (спецкурсы, методики, проекты)».

В конференции приняли участие клирики Белгородской и Старооскольской епархии, представители Синодальных отделов, представители епархиальных миссионерских отделов, миссионеры-катехизаторы, руководители и преподаватели учебных заведений, студенты духовных и светских учебных заведений, представители СМИ.

Целью конференции стали обмен опытом миссионерской деятельности в различных епархиях, разработка методических рекомендаций, разработка программ и курсов. Представители Белгородской епархии делились опытом деятельности Белгородской Православной Духовной семинарии (с миссионерской направленностью), в частности, миссионерскими поездками и организацией миссионерских станов в самых отдаленных уголках России.

С приветствием к участникам конференции обратился архиепископ Белгородский и Старооскольский Иоанн. В своем приветственном слове Высокопреосвященнейший владыка Иоанн акцентировал внимание присутствующих на необходимости более активной работы священнослужителей на местах: «Сложившаяся в России ситуация, в корне имеет безысходность. Когда человека лишают возможности быть ответственным, то для него это становится неким моментом несостоятельности. Поэтому, на приходскую деятельность возлагается особая задача. Священнику необходимо жить жизнью прихода – без возрождения общинной жизни, в дальнейшем, нам будет трудно ожидать положительных результатов.

Для более результативной работы нам необходимо более активно сотрудничать со средствами массовой информации. Священникам необходимо не бежать от них, а использовать СМИ для миссионерской деятельности. Сегодня, для прихожан важно терпеливо рассказывать о своей вере. Для того, чтобы христианин освоил дидактические принципы необходимо системное обучение, в частности, катехизаторские курсы. Мне хотелось бы обратить внимание на то, что наши миссионеры, пройдя школу миссионерского служения, меняются сами в лучшую сторону. Я уверен, что те люди, которые достойно пройдут школу миссионерского служения в отдаленных уголках страны, здесь, в центре, будут самыми активными и усердными слушателями», – сказал владыка Иоанн.

Также с приветственным словом к присутствующим обратилась первый проректор Международной академии бизнеса и управления, доктор социологических наук, профессор Е. В. Добренькова.

С тематическими докладами на конференции выступили:

– заместитель председателя Синодального миссионерского отдела Русской Православной Церкви Московского Патриархата, священник Александр Короткий – с докладом «Религиозно-культурный компонент в общеобразовательном процессе»;

– клирик Белгородской и Старооскольской епархии, проректор по заочному отделению Белгородской Православной Духовной семинарии (с миссионерской направленностью), кандидат богословия, священник Александр Гинкель – с докладом «Межъепархиальные обучающие центры подготовки епархиальных, благочиннических и приходских миссионеров», состоялась дискуссия по докладу;

– клирик Белгородской и Старооскольской епархии, священник Михаил Артемен-

ко – с докладом «Методика организации просветительской работы в миссионерских станах»;

– клирик Белгородской и Старооскольской епархии, диакон Владислав Серков – с докладом «Методика преподавания предмета «Миссиология» в духовных учебных заведениях на примере Белгородской Православной Духовной семинарии (с миссионерской направленностью)»;

– доцент МГПУ, кандидат химических наук Е. Г. Морозова – с докладом «Естественно-научное образование и мировоззрение».

После перерыва, на втором заседании конференции выступили:

– директор Белгородской Православной гимназии во имя святых равноапостольных Мефодия и Кирилла Е. В. Виноградова – с докладом-презентацией «Работа православной школы с семьей как форма миссионерского служения»;

– исполняющий обязанности председателя миссионерской комиссии при епархиальном совете г. Москвы, иеромонах Димитрий (Першин) с докладом «Миссионерское служение в Москве: проблемы и перспективы»;

– Егор Владимирович Коврижкин, руководитель Лаборатории педагогических технологий ПЦДРДМ с докладом-презентацией «Миссионерская деятельность в сфере дополнительного образования: сюжетно-деятельностная игра»;

– Александр Вячеславович Люлька, руководитель Миссионерских курсов при Синодальном миссионерском отделе с презентацией миссионерского проекта «Организация миссионерских школ».

В качестве основных направлений развития миссионерской деятельности отмечены следующие:

– необходимость активизации миссионерской и катехизаторской деятельности мирян через предоставление им миссионерских поручений;

– формирование на приходах евхаристических общин;

– при составлении методик миссионерской деятельности необходимо учитывать социальные особенности аудитории;

– возрождение земского движения в целях воспитания духовной и гражданской ответственности, а также формирования солидарного общества;

– распространение положительного опыта приходских общин через современные средства массовой информации и коммуникации;

– системная подготовка мирян к миссионерской и катехизаторской деятельности, в том числе в миссионерских станах в отдаленных регионах России, в странах ближнего и дальнего зарубежья.

Под председательством **руководителя отдела по социальному служению Белгородской и Старооскольской епархии священника Михаила Сердюка** прошла секция Синодального миссионерского отдела Русской Православной Церкви Московского Патриархата «Организация миссионерской работы с инвалидами по слуху на приходе».

В работе секции приняли участие 45 человек из 26 епархий Русской Православной Церкви, начальник управления внутренней политики Всероссийского общества глухих В.А. Рахов, священнослужители, представители епархиальных отделов по социальному служению, представители региональных отделений ВОГ.

Следует отметить, что это самая крупная за последнее время конференция, посвященная миссионерскому и пастырскому окурмлению глухих и слабослышащих.

Целью работы секции стал обмен опытом миссионерской, пастырской и социальной деятельности среди слабослышащих людей в различных епархиях, обсуждение вопросов организации участия глухих людей в литургической жизни Церкви, установление связей между действующими общинами.

Все выступления и реплики сопровождались сурдопереводом, в связи с тем, что в работе секции принимали участие глухие люди.

Приветственное слово Президента Всероссийского общества глухих В.Н. Рухледева зачитал начальник управления внутренней политики Всероссийского общества глухих В.А. Рахов.

Постановлением Центрального правления Общероссийской общественной организации инвалидов «Всероссийское общество глухих», председатель Синодального миссио-

нерского отдела архиепископ Белгородский и Старооскольский Иоанн, награжден нагрудным знаком «За особые заслуги» I степени.

С тематическими докладами выступили:

– протоиерей Андрей Горячев, клирик Московской епархии, с презентацией «Из опыта двадцатилетнего окормления слепоглухих, глухих и слабослышащих православных христиан»;

– иеромонах Виссарион (Кукушкин), руководитель Регионального учебно-методического центра по пастырскому, миссионерскому и социальному служению неслышащим людям Екатеринбургской епархии, с докладом «Организация духовно-просветительских встреч с инвалидами по слуху»;

– священник Владимир Хить, клирик Кемеровской и Новокузнецкой епархии, с сообщением «Кемеровская община глухих и слабослышащих людей»;

– священник Валерий Апанович, клирик Гомельской епархии, с докладом «Пастырское окормление и миссионерское служение среди людей с нарушением слуха в Гомельской епархии»;

– Димитрий Балашов, воспитатель СКОШИ № 101 г. Клин, со статьей «Проблемы социализации глухих в Русской Православной Церкви»;

– диакон Сергей Вяткин, клирик Каменской епархии, с докладом «Миссионерская деятельность в Каменской епархии среди инвалидов по слуху»;

– священник Михаил Сердюк, руководитель отдела по социальному служению Белгородской епархии, с докладом «Психологические особенности людей с нарушением слуха»;

– священник Валентин Терехов, клирик Московской епархии, с докладом «Коммуникационные проблемы глухих, слабослышащих и слепоглухих православных христиан»;

– иеромонах Антоний (Инюшин), клирик Ярославской епархии, с докладом «Важность жестовой речи в миссионерской работе с инвалидами по слуху»;

– иеромонах Иаков (Макевчук), клирик Иваново-Вознесенской епархии, с докладом «Жестовая речь как средство просвещения инвалидов по слуху»;

– Кабанин Вячеслав Игоревич, студент 3-го курса Томской Православной Духовной семинарии, с докладом «Организация миссионерской работы среди инвалидов по слуху в Томской епархии студентами Томской Православной Духовной семинарии».

Поскольку большинство докладов были посвящены опыту организации миссионерского и пастырского окормления глухих на приходе, главным результатом секции стал практический аспект – большинство участников получили возможность познакомиться с деятельностью давно существующих православных общин глухих (от 10 до 20 лет практической работы), для использования этого опыта в своих епархиях.

Кроме того, была составлена база данных существующих на данный момент православных общин глухих, а все участники секции приглашены к дальнейшему обсуждению вопросов, связанных с духовным окормлением инвалидов по слуху на официальном сайте Синодального миссионерского отдела www.portal-missia.ru.

Фото К. Новотарского
и пресс-службы Синодального
миссионерского отдела

Религиозно-культурный компонент в общеобразовательном процессе

Важной составляющей отношений между государством и религией на современном этапе жизни нашего общества является взаимодействие их в сфере образовательной деятельности. Можно даже сказать, что будущее самой нации, ее национальная идея напрямую зависят от того, насколько будут развиты такие отношения в образовательном процессе. Ведь не секрет, что совсем еще недавно, буквально несколько десятков лет назад, состояние российского общества характеризовалось как кризис национального самосознания, кризис духовности. Система воспитания подрастающего поколения была разрушена, и общество оказалось в условиях культурного хаоса.

Слабость институтов воспитания привела к тому, что основным источником цен-

**§ Иерей Александр Короткий,
к. б. н., заместитель председателя
Синодального миссионерского отдела
Русской Православной Церкви**

ностей для молодежи стали СМИ, которые зачастую создают мифологию, антагонистическую по отношению к традиционным национальным ценностям. В качестве идеала утверждается богатое, сытое, лишенное нравственных ориентиров и угрызений совести существование. Вся массовая потребительская культура начала формироваться вне рациональной сферы, разума, рассудка, мышления, где, основываясь на витальном принципе тотального удовлетворения своих потребностей, везде культивируется принцип потребительства с девизом «бери от

жизни все», что, в конечном счете, вылилось в отсутствие у общества самоидентификации.

В свое время святитель Николай Сербский писал, что существует четыре основных импульса, движущих людьми: 1) личное благосостояние и собственные удовольствия; 2) семейные и кровные узы; 3) общественные законы; 4) совесть и чувство присутствия Бога. Четвертый импульс, по святителю Николаю Сербскому, – это первая линия обороны. Если человек теряет совесть или страх Божий, он отступает на вторую линию обороны: пытается защититься своими законами. Не удержав вторую линию, отступает на третью («Мой дом – моя крепость»), и так до последней линии. Именно в такой последовательности происходит деградация человека и его гибель.

Русский философ Иван Александрович Ильин, исследовавший проблемы национальной духовности, национального духовного характера русского человека, определял духовность как направленность личности человека, его особенное нравственно-эстетическое состояние, его искренняя приверженность таким ценностям, как истина, свобода, социальная справедливость, гуманизм, добро, красота, одержимость поиском смысла жизни. Национальная идея, согласно воззрению философа, – это долговременная программа самосоцидания народа, и русская национальная идея состоит в том, чтобы воспитать в русском народе душевный, нравственный, умственный и духовный склад русской души. Русский национальный характер Ильин определял такими качествами, как вера в Бога, любовь, духовная очевидность, свобода, совесть, преданность семье, патриотизм. Ильин пришел к выводу, что духовное воспитание может осуществляться только в условиях свободного, творческого поиска идеала духовной любви и веры. Духовность – путь к истинному счастью. Невозможна «бессердечная школа», как невозможна семья без любви¹.

В исследовании вопроса роли и места религиозно-культурного компонента в общеобразовательном процессе присутствуют различные точки зрения. Они различны по методике, но схожи во мнении что «с изменением религиозной ситуации в России

и отношений «государство – религиозные объединения» немаловажен принцип значимости религиозного чувства в общественном сознании»². Это без сомнения содействует восхождению личности к нравственному идеалу, и, как следствие, приобщает человека к нравственным, непреходящим ценностям христианской этики. Методологической же основой религиозно-культурной составляющей может стать исследование традиции отечественной культуры и искусства, во всем ее многообразии и представленной в аксиологическом и культурологическом подходах:

- исследовать значение религии в жизни общества в конкретный исторический период, в современной цивилизации и культуре;

- исследовать значение религии в истории данного общества, народа, государства, человечества в целом, в истории цивилизации и культуры на всем их протяжении³.

Здесь обозначено исследование различных аспектов религиозной культуры, что рассматривается и как одно из средств решения актуальных педагогических задач, значимых для всего общества, путем развития и укрепления среди учащихся важных для семьи, общества, государства качеств личности, поведенческих стереотипов. Освоение знаний о религии в светской школе, помимо развития общей культуры учащихся, даст возможность поддержать определенные аспекты воспитания и развития личности:

- развитие этнического и национального самосознания личности, приобщение к ценностям родной этнической и национальной культуры в обучении и воспитании;

- воспитание гражданской ответственности, осознания себя гражданами единого российского общества и государства, включающих представителей различных этнических и религиозных общностей;

- воспитание патриотизма в сознании детей и молодежи, любви к нашей Родине – России, и любви к своей «малой родине» – деревня, поселок, город, регион (область, край, республика);

- воспитание веротерпимости, уважения прав и свобод сограждан, уважение прав личности в духовной сфере в целом – права на мировоззренческое самоопределение,

сохранение и развитие своей этнической и духовной самобытности (идентичности);

- развитие нравственных начал личности, этической культуры, воспитание уважения к традиционным нравственным нормам народов России, существенная часть которых исторически формировалась под влиянием религии или связана с ней, т.е. обосновывается или поддерживается религией;

- семейное воспитание, воспитание уважения к семье, старшим по возрасту и жизненному опыту людям, выработка самостоятельности и ответственности в семейной жизни на основе знания традиций и опыта жизни предшествующих поколений;

- половое воспитание детей и молодежи, выработка целомудренного и ответственного поведения в области отношений с противоположным полом с учетом нравственных норм, принятых в традиционной культуре народов России, в том числе религиозно обоснованных;

- актуализация направленности личностного развития молодежи на высокие духовные образцы в общественной жизни и гражданской деятельности в противовес усилившейся пропаганде безнравственности, цинизма, потребительства, асоциальности и приспособленчества.

Так, например, в числе некоторых основных составляющих современного гражданского воспитания, неразрывно связанных с традиционной религиозной культурой народов России, мы выделяем:

- исторические ценности, значимые в гражданском самоопределении россиян, – события, имена, символы, святыни, в том числе религиозные;

- территория страны, особенно чтимые места, осознаваемые и как общенародная ценность и как духовно-нравственная категория, – в понятиях родная земля, отечество, священное место;

- обычаи и традиции, отражающие обыденное право и обыденное правосознание с его духовно-нравственным наполнением, в том числе религиозного происхождения;

- традиции гражданско-патриотического служения своему народу, российскому обществу и государству, в том числе в части их обоснования и осмысления в понятиях религиозного долга, прав и обязанностей личности в обществе, народе, государстве;

- национальные картины мира народов России в их религиозном осмыслении, определяющие особенности отношения личности к согражданам и соседям в едином историческом, культурном и жизненном пространстве⁴.

Узловой проблемой научно-педагогического обеспечения освоения учащимися знаний о религии в государственной школе является определение содержания образования и методов его преподавания. Оценка накопленного опыта, определение приоритетов педагогической деятельности в этой области должны основываться на определенных критериях. Мы полагаем, что такими критериями должны быть:

- соответствие форм и способов изучения религии, методик, содержания и целей образовательных программ требованиям российского законодательства об образовании и религии, прежде всего Конституции, Закону Российской Федерации «Об образовании» и Федеральному закону «О свободе совести и о религиозных объединениях»;

- значимость учебных и воспитательных методик для решения актуальных социально-педагогических проблем. В оценке сложившегося опыта и педагогических инноваций необходимо исходить из интересов большинства россиян, которые заключаются в том, чтобы воспитать подрастающее поколение качественно и широко образованными людьми, любящими свое Отечество. Гражданами России, усвоившими высокие нравственные ценности и идеалы, дорожающими своей культурой и при этом уважающими культуру других народов, их образ жизни;

- учет требований педагогического принципа культуросообразности, утверждающего преемственность духовного опыта в жизни общества, необходимость развития личности учащегося в контексте культуры своей семьи, этнической общности, народа, российской нации как гражданско-политической целостности⁵. Эта позиция предполагает приоритет в учебно-воспитательной деятельности российской светской школы исторического и культурного наследия традиционных религий народов России;

- соответствие содержания и методов обучения и воспитания школьников в процессе освоения знаний о религии образовательным

запросам обучаемых и их родителей, образовательным запросам различных мировоззренческих, этнических, социальных, конфессиональных групп в нашем обществе.

В заключение хотелось бы отметить, что, светский характер образования в российской системе государственного образования не означает его антирелигиозной направленности или формирования индифферентного отношения учащихся к религии. Святейший Патриарх Кирилл, выступая на Архиерейском Соборе 2 февраля 2011 года отметил что: «Церковь взаимодействует с государством с целью распространения в обществе знаний об истории и культуре Православия в целом и Русской Православной Церкви. Необходимо создать систему, жизнеспособную в новых условиях непрерывного образования: от дошкольных учреждений до средней школы, а затем – профессионального и высшего образования. Каждое из направлений этой деятельности предполагает разработку и реализацию преемственных и взаимосвязанных образовательных программ, стандартов и учебно-методического обеспечения. Предметом особого внимания должна стать подготовка педагогических и управленческих кадров. Предстоит большая работа по разъяснению того, что светский характер образования не тождествен атеистическому», – сказал Святейший Патриарх. Святейший Владыка особо подчеркнул, что «уважение к мировоззрению наших религиозных сограждан должно найти законодательное отражение в сфере образования».

Российское общество еще не выработало четкой системы приоритетов и ориентиров, необходимой не только для решения, но и для постановки вопроса «система образования и религия». «Недостаточна и противоречива его правовая база. Все сводится к декларированию светского характера образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях, к недопущению создания и деятельности в них религиозных, политических образований и движений»⁶. Однако сегодня уже есть понимание, что дать знания о религии, использовать ее воспитательный потенциал – одна из общественных задач, и решение этой за-

дачи должно быть возложено и на школу, и на государство, и на Церковь. Реалии наших дней свидетельствуют о возможности такого поиска и воплощения в жизнь новых концепций в государственном образовании, которые, с одной стороны, отвечали бы потребностям современного общества, а с другой – обратились бы к духовно-нравственным, историко-культурным и историко-национальным традициям российского народа. И эти процессы, хотим мы этого или нет, но будут затрагивать широчайший круг вопросов, связанный как с анализом уже состоявшихся образовательных систем, так и с поиском новых, которые и должны вобрать в себя наилучший имеющийся опыт.

¹ Коликова М.Н. К вопросу о новейшей истории религиозного образования // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом: Информационно-аналитический бюллетень. – № 8, 2009. – М.: Изд-во РАГС. – С. 123.

² Баева Е.В. Православный взгляд на развитие системы образования в России // Проблемы взаимодействия духовного и светского образования. История и современность. Москва, 2010. – С. 32.

³ Свобода совести в современном демократическом государстве и обществе: Материалы международной конференции. – 21-22 февраля 1996 г. – г. Кисловодск. – МГАП. – 1997.

⁴ Андросов Н.А. Национальная программа «Русская школа как система воспитания и образования» // Высшая школа. 2008. – № 4. – С. 12

⁵ Болдина И.А. Перспективы сотрудничества Минобразования РФ и Русской Православной Церкви в деле воспитания подрастающего поколения в России // Образование. 2002. – № 7. – С. 1-3.

⁶ Дополнительное образование в области христианской культуры, этики и морали: Экспериментальные программы для общеобразовательных и внешкольных учреждений в помощь руководителям объединений учащихся, осуществляющих дополнительное образование в области культуры, этики, морали. – М.: Изд-во МГАП «Мир книги», 1995.

Работа православной школы с семьей как форма миссионерского служения

Православной гимназии во имя святых Мефодия и Кирилла г. Белгорода в наступившем году исполнится 17 лет. Из них 16 лет по милости Божией тружусь и я в этой единственной православной школе в Белгороде. Поэтому все, о чем пойдет речь, взято из опыта работы этого учебного заведения.

С первых дней педагогический коллектив четко определил цель учебно-воспитательного процесса: воспитание нравственной, верующей в Бога личности, живущей по заповедям Божиим, трудолюбивой, образованной, любящей свою Родину, активно участвующей в деятельности на благо Церкви и государства. Единство Церкви, семьи и школы – основа нашего учебно-

**§ Е. Виноградова,
директор НОУ «Православная гимназия
во имя святых Мефодия и Кирилла
г. Белгорода»**

воспитательного процесса. Воспитание в гимназии состоит в том, чтобы духовное формирование совершалось постепенно, но не прерываясь.

Кем бы ни стали впоследствии выпускники гимназии, какие бы профессии ни получили, везде и всегда они должны уметь утверждать свою православную веру, и всей своей жизнью являть пример настоящего православного христианина.

В деле воспитания, образования педа-

гоги будут бессильны, если станут действовать в одиночку, отдельно от семьи, тем более в таком сложном и важном деле, как христианское воспитание ребенка.

Первые учащиеся и их родители в большинстве своем были только крещеными. Мало кто вел церковный образ жизни. При беседе с родителями выяснялось, что многие посещают храмы редко, дома не молятся. Некоторые откровенно говорили, что они, воспитанные в атеистическом обществе, не знают, как вести себя с детьми, чтобы они стали настоящими православными христианами. Шли 90-е годы, и гимназия казалась людям островком спасения их детей.

Был организован специальный лекторий для родителей. Вот основные его темы – история христианства, Библия – Книга книг, наука и религия, семья – малая церковь.

Последняя из названных тем является очень важной, так как, если родители не будут поддерживать детей в их духовном росте, в их стремлении к церковной жизни, то весь учебно-воспитательный процесс в гимназии будет малоэффективным. Мысль о духовном единстве в семье проходила лейтмотивом через все лекции и беседы. К участию в лекториях приглашали священников городских храмов и тех, чьи дети учатся в гимназии. Родители-священники и духовник гимназии стали тем ядром, которое благотворно влияло на всех родителей и педагогический коллектив.

Процент по-настоящему воцерковленных семей, приводящих детей в православные гимназии и сейчас не так высок, как нам хотелось бы. Часть семей давно ведет православный образ жизни, другая часть недавно встала на путь приобщения к православию. Очень часто родителей привлекает в гимназии особая атмосфера, которой так недостает современной массовой общеобразовательной школе, в которой образование поставлено на поток и личность ребенка зачастую мало кого интересует. Понимание родителями православной веры, чаще всего, находится в рамках культурно-бытовых представлений. Поэтому одной из насущных проблем православной гимназии является проблема воцерковления семьи. Эта проблема всегда будет актуальной, поскольку идет постоянное обновление состава учеников, а значит и семей.

Ни для кого не секрет, что традиционные формы работы с семьей в образовательных учреждениях не приносят часто зримых и положительных результатов. Почему это происходит? На каких основах должны строиться отношения учителя и семьи? На этот вопрос можно найти ответ в словах В.А. Сухомлинского: «Как можно меньше вызовов в школу матерей и отцов для моральных нотаций детям, для устрашения сыновей отцовской «сильной рукой», для предупреждения об опасностях, «если и дальше так будет продолжаться», – и как можно больше такого духовного общения детей с родителями, которое приносит радость матерям и отцам. Все, что у ребенка в голове, в душе, в тетради, в дневнике, – все это мы должны рассматривать с точки зрения взаимоотношений детей и родителей, и совершенно

недопустимо, чтобы ребенок приносил матери и отцу одни огорчения – это уродливое воспитание».

В гимназии разработана и принята программа взаимодействия школы и семьи «Гармония». Программа предназначена для учителей, классных руководителей, администрации гимназии, духовника и родителей. Эта программа носит долгосрочный характер, рассчитана на время обучения ребенка в гимназии.

Мы выделяем несколько главных определяющих направлений взаимодействия с родителями.

1. Изучение семей учащихся.
2. Лектории для родителей по православно-педагогической тематике.

3. Развитие воспитательного потенциала коллектива родителей.

4. Привлечение родителей в жизнедеятельность классного и гимназического коллектива.

5. Информирование родителей о ходе и результатах обучения и воспитания учащихся.

Правила педагогов в общении с родителями:

– Не поучать, а советовать. Вместе размышлять, договариваться о совместных действиях.

– Общаясь с родителями, показать – мы нуждаемся в них, они наши – союзники, мы не можем обойтись без их помощи и совета.

– Обращение к чувству родительской любви и уважению его.

– Характеризуя детей, сначала говорить хорошее о детях.

– Высокое уважение личности родителей, их трудовой деятельности.

– Сотрудничество и сотворчество.

Основными формами работы с семьей являются групповые и индивидуальные.

Педагоги нашей гимназии хорошо представляют себе формирующую роль семьи и зависимость этой роли от ценностных ориентаций ее членов. Владение такой информацией позволяет им предвидеть, как отношения в семье могут повлиять на личностное развитие ребенка, его характер, поведенческие реакции. Учитывая все эти факторы, педагоги выбирают направления и формы работы с родителями.

Например, болезненным явлением в жизни православной школы является возникающее противоречие между сложившимися у многих недавно воцерковленных родителей стереотипами к образованию и самой образовательной задаче школы, а также в отношении жизни их ребенка в светском обществе. Проблема возникает, когда родители бывают движимы желанием не только уберечь ребенка от негативных факторов современного общества, но и создать для него искусственную среду, вообще ограничить его соприкосновения с миром. Это приводит к тому, что у учащихся иногда возникает сознание своей обособленности, изолированности от остального мира, от жизни общества и, как следствие, приводит

к недостаточной эрудированности, а иногда к недооценке знаний по разным дисциплинам, которые они должны получить.

Если же у ребенка возникают проблемы, когда он попадает в коллектив, то корень этих проблем нужно искать внутри семьи. Естественно, большинство родителей любят своих детей. Но, к сожалению, они далеко не всегда проявляют свою любовь, главным образом, потому что, просто не знают, как это сделать. Поэтому многие дети сегодня не чувствуют, что их искренне, безусловно, безоговорочно любят и принимают такими, какие они есть. На наш взгляд, это и является причиной большинства возникающих у них трудностей.

Если у родителей нет с ребенком близких, проникнутых любовью отношений, все остальное (дисциплина, взаимоотношения со сверстниками, с учителями, успехи в школе) строится на неверной основе, и тогда неизбежно возникают проблемы. Кроме того, порой мы не признаем право ребенка на собственную жизнь, а для него это крайне важно. Он должен сам набивать свои шишки и учиться на собственных ошибках.

В гимназию однажды пришла женщина с просьбой принять ее дочь, которая до переходного возраста была круглой отличницей. А потом съехала на двойки-тройки. Она ничего не хотела делать, в школу не ходила. Мама пришла с единственной просьбой – сделайте что-нибудь! Мы стали разбираться, и выяснилось, что для мамы оценки дочери, и то, что все эти годы она явно шла на медаль, и собственный страх, и чувство вины в том, что она плохая мать – все это было важнее, чем сама дочь. Она девочку просто не слышала. Ей надо было добиться, чтобы дочь соответствовала ее ожиданиям. А той, в первую очередь, нужна была мамина любовь, ее внимание. Она хотела, чтобы увидели ее саму, а не ее оценки. И своим асоциальным поведением она старалась привлечь к себе внимание. Это случается не только в переходном возрасте, такая реакция может возникнуть и раньше. Поэтому, когда родители радуются, что ребенок у них послушный и все выполняет, то надо помнить, к чему такие ситуации могут привести. В переходном возрасте могут возникнуть две проблемы: либо он начнет

протестовать своим поведением – и тогда появятся «дворовые» компании, алкоголь, курение и ранние связи, либо он «сломается» и останется послушным, но безынициативным, подчиненным. Такие люди легче спиваются, легче попадают в секты, они – вечно ведомые, потому что их с детства к этому приучили.

А чтобы у ребенка не возникало психологических проблем, самое большое, что может сделать его отец – это любить его маму, а мама – быть счастливой. Когда ребенок растет в любви и счастье, у него перед глазами всегда есть прекрасный пример жизни без осуждения, без обид, без вины и гнева. Конечно, все это, так или иначе, присутствует в жизни, но это не становится в глазах ребенка основным ее содержанием. Нужно понимать, что от страданий никто не застрахован. Так почему же, когда у ребенка возникают сложности, мы пытаемся его от них оградить? Основная ошибка родителей – это стремление жить за своего ребенка.

На одном из родительских лекториев духовник гимназии рассказал притчу о блудном сыне: Отец очень хорошо знал, чем хочет заниматься его сын, но именно по своей любви смог отпустить его. Многие родители стараются все решить за своих детей, чрезмерно опекая их и стараясь

решить за них все и оградить их от всего. В результате дети вырастают нежизнеспособными. Родителям надо учиться любить и отпускать своих детей, доверяя их жизнь и спасение Богу Всемогущему. Также показателен евангельский случай исцеления Христом слепого. Когда Господь исцелил этого человека, то первое, что увидел слепец – Бога перед собой, а значит – Любовь. Как часто родители пытаются «открыть» глаза своим детям на что-то, но к сожалению, дети не всегда видят любовь в глазах своих родителей, а родители оправдывают свое раздражение и злость любовью к своим детям.

Есть дети, у которых присутствует страх перед неудачей и с них не требуют нужно сначала, а учить, не насилуя ребенка своим «я». Как говорил схиигумен Иоанн Валаамский, «такой заповеди нет, чтобы требовать от других любви и исправной жизни».

К таким собраниям мы тщательно готовимся и привлекаем родителей, ведущих церковный образ жизни. И таких родителей становится к счастью все больше.

В ряде случаев темы бесед определяют сами родители, задавая вопросы через гимназическую почту «За советом к батюшке». Работа почты помогает оперативно отвечать на волнующие детей и родителей вопросы. Духовник гимназии помогает создать такой

внутренний уклад, который включает в воспитание детей церковные элементы, создавая, таким образом, атмосферу благочестия, добрых нравов, христианской жизни.

Аудитория слушателей лекториев постепенно увеличивается, так как мы приглашаем родителей соседних школ и детских садов.

На базе гимназии ежегодно проводятся семинары и практикумы для педагогической общественности. В 2011 году проведен региональный коллоквиум – практикум учителей православной культуры «Теория и практика духовно-нравственного воспитания в православной традиции». Пасхальные городские образовательные чтения в прошлом году также прошли на базе гимназии.

Нас довольно часто приглашают в городские школы для обмена опытом по работе с родителями. Отдельная лекция в одной из школ была «О грехе сквернословия». С христианской точки зрения сквернословие – смертный грех. Само название порока показывает, что он оскверняет то, что входит в сущность человеческой души – слово. «Злоречивые Царства Божия не наследуют», – учит апостол Павел. И он же призывает христиан: «Никакое гнилое слово да не исходит из уст ваших, а только доброе для назидания в вере, дабы оно доставляло благодать слушающим».

Один молодой папа на следующий день пришел в гимназию, горячо поблагодарил, сказал, что долго осмысливал услышанное и домой пошел другим человеком. Для нас такие моменты отрадны. Из-за одного этого родителя стоит приходиться убеждать многих слушателей.

Также мы считаем важным обсуждать с родителями роль православной книги в жизни ребенка и влияние СМИ на развитие детей.

Особое внимание мы уделяем и печатному слову, оформлению гимназии. В вестибюле, где всегда много родителей и посетителей оформлены стенды «Говорят ученые», «Говорят Святые Отцы». Это высказывания великих ученых и великих учителей Церкви и известных старцев о вере, религии, Библии. У этих стендов всегда стоят люди. Некоторые потом говорили, что для них подобная информация стала откровением.

Ведь некоторые до сих пор считают, что наука и религия противоречат друг другу, что все ученые – атеисты. И вдруг слова гениев человечества, таких, как Ломоносов, Эйнштейн, Ньютон, Линней (этот ряд можно продолжать бесконечно) говорят о том, что только невежество порождает неверие в Бога.

Нельзя не сказать и о таком аспекте миссионерской работы, как влияние на родителей через детей. Дети с их искренностью и непосредственностью воспринимающие веру открытыми сердцами, могут достаточно успешно воздействовать на духовный климат в семье. Нужно уметь, тонко и последовательно направлять это детское влияние на окружающих, на мир взрослых людей, и не только на своих родителей.

В практике сложились и такие формы работы с родителями, как организация и проведение совместных праздников, миссионерские выходы и паломнические поездки. В ходе подготовки к таким мероприятиям родители ближе знакомятся с духовным содержанием праздника, культурой своего народа, православными традициями празднования.

По словам апостола Иакова: «...Как тело без духа мертво, так и вера без дел мертва» (Иак. 2: 26). Учащиеся вместе с родителями и учителями посещают престарелых, помогают ветеранам и инвалидам.

Стало традицией ежегодно проводить Рождественские и Пасхальные праздники для детей из малообеспеченных семей, детей – сирот, детей – инвалидов, воспитанников Областного реабилитационного центра.

Ежегодно в гимназии проводятся акции «Чужой беды не бывает», «Теплым словом, добрым делом», которые не оставляют равнодушными ни одну семью. Учащиеся передают в дар детям – сиротам и детям – инвалидам свои любимые детские книги с пожеланиями, готовят литературно-музыкальные и театральные постановки. В прошлом году, например, гимназистами была подготовлена литературно-музыкальная постановка «Белгородский чудотворец» по житию святителя Иоасафа Белгородского, с которой ребята выступали также и в городских школах и детских садах. Родители вместе с детьми принимают активное учас-

тие в подготовке таких мероприятий: шьют костюмы, готовят декорации.

Родители – незаменимые и активные помощники в организации паломнических поездок по святым местам Белогорья и России. География поездок достаточно обширна: Москва, Санкт-Петербург, Курск, Рязань, Ярославль, Ростов Великий, Тула и т.д. Соприкасаясь со святыней, дети и родители познают духовную историю нашей страны. Своими впечатлениями они потом делятся на классных собраниях, оформляют фотовыставки.

Родители принимают активное участие в ярмарках, которые приобщают детей и взрослых к традициям русской православной культуры, развивают навыки и умения в рукоделии, приготовлении традиционных блюд, приобщают к музыкальному фольклорному творчеству, воспитывают чувство соборности.

В процессе подготовки к ярмаркам учащиеся знакомятся с технологией изготовления традиционных русских блюд, игрушек из различных материалов, с традициями православной Руси. Здесь особенно неопределима роль мам и бабушек. Знание рецептов русской кухни, умение приготовить блюдо, красиво его подать и оригинально оформить стол также входит в процесс трудового обучения. Дело это не только увлекательное, но и полезное. Вырученные средства направляются на приобретение подарков для детей из малообеспеченных семей.

В организации работы с родителями мы используем не только возможности гимназии, но считаем необходимым привлекать к сотрудничеству специалистов и священников из:

- образовательно-методического центра «Преображение»,
- Белгородской Православной Духовной семинарии,
- Центра православной книги,
- музея народной культуры,
- Института культуры,
- областной научной универсальной библиотеки,
- музея-диорамы.

Весь коллектив гимназии собран вокруг духовника. Это коллектив единомышленников. Ведь педагог, призванный научить детей жить по нравственным нормам, должен прежде посмотреть критически на свою жизнь. Без такого личного опыта педагогу трудно будет наладить работу по духовно-нравственному воспитанию. Учителя гимназии стремятся, чтобы дети обрели в этих благословенных стенах второй дом, где учащие и учащиеся, и их родители стали единой семьей.

В заключение хочется повторить, что работа с родителями в любой школе неотъемлетна и многогранна. А в православной школе – тем более. Ведь каждый член педагогического коллектива понимает, что работой с родителями он вносит свой вклад в общее дело миссионерского служения.

Подготовка к причастию: канонические нормы и практика Поместных Православных Церквей

Доклад на XX съезде духовенства Белгородской и Старооскольской епархии

*Если не будете есть Плоти
Сына Человеческого и пить Крови Его,
то не будете иметь в себе жизни.
Ядущий Мою Плоть и пьющий
Мою Кровь имеет жизнь вечную,
и Я воскрешу его в последний день.
Ин. 6, 53-54*

Евангельская заповедь, данная нам Христом Спасителем о необходимости вкушения Его Тела и Крови, является тем основанием, на котором зиждется Церковь.

**§ Протоиерей Дмитрий Карпенко,
секретарь Белгородской
и Старооскольской епархии**

Для православного христианина это утверждение представляется настолько очевидным, что, казалось бы, оно не требует какого-то специального доказательства, ведь действительно, без таинства причащения невозможна истинная духовная жизнь. В то же время в церковной среде до сих пор нет однозначного мнения по

поводу того, как часто следует верующему православному народу приступать к таинству причастия и какова должна быть подготовка к этому таинству.

Для начала хотелось бы привести несколько цитат: «Всех верных, входящих в церковь и писания слушающих, но не пребывающих на молитве и святом причащении до конца, яко безчиние в церкви производящих, отлучати подобает от общения церковного» (9 Апостольское правило). По объяснению крупнейшего толкователя канонов патриарха Феодора Вальсамона «определение настоящего правила весьма строго. Ибо отлучает бывающих в церкви, но не остающих до конца и не причащающихся. И другие правила (80 правило VI Вселенского Собора и 11 правило Сардикийского Собора) подобным образом определяют, чтобы все были готовы и достойны причащения, и подвергают отлучению не причащающихся в три воскресных дня».

Таким образом мы видим, что причастие православного христианина, совесть которого не отягощена смертными грехами, за каждой литургией является канонической нормой Церкви, отступление от которой чревато отпадением от Церкви.

Сегодня мы можем наблюдать, что все большее количество наших прихожан стремятся к тому, чтобы приступать к святому причастию не от случая к случаю (раз в посту), а регулярно. Нередкими становятся случаи, когда миряне высказывают желание причащаться каждое воскресенье. Вместе с этим возникают вполне законные вопросы о том, какова должна быть норма подготовки к таинству причащения.

Сложившаяся церковная практика говорит нам о необходимости соблюдения трехдневного поста перед причащением, вычитывания последования, состоящего из трех канонов и правила к святому причащению, вечерних и утренних молитв, обязательной исповеди накануне, либо в сам день причастия. Разумеется, причащаться возможно лишь натощак. Данная практика, которая стала почти что церковным правилом, стала нормой для большинства приходов Русской Православной Церкви. При этом мы должны понимать, что данная практика не

является древней и не имеет статуса соборного постановления.

С канонической точки зрения практика подготовки ко причащению регулируется следующими правилами: 47 (58)-е Карфагенского Собора и 29-е Трулльского Собора; 9-е свт. Никифора Исповедника; 5-е Тимофея Александрийского и 13-е I Вселенского Собора. Согласно правилам Карфагенского и Трулльского соборов причащаться можно только натощак, 9-е правило святителя Никифора Исповедника говорит о возможности причащения умирающего даже после вкушения им пищи. Правило Тимофея Александрийского определяет необходимость супружеского воздержания накануне причащения.

Подводя итог можно сказать, что согласно канонам Церкви православный христианин может приступать к причастию натощак (не вкушая пищи с полуночи), для тех православных христиан, кто состоит в браке, накануне причастия необходимо супружеское воздержание. Объем молитвенного правила, необходимость соблюдения дополнительных постных дней и обязательная исповедь перед причащением канонами Церкви не регламентируются.

Все это, конечно, не говорит о том, что молитвенное правило, постные дни и

исповедь должны отсутствовать в жизни православных христиан. Существующая в Русской Церкви практика подготовки к причастию, в том случае, если человек причащается лишь несколько раз в году, совершенно понятна и оправданна для тех, кто причащается редко. Действительно, если человек большую часть церковного года не живет церковной жизнью, не соблюдает посты установленные Церковью, не имеет опыта домашней келейной молитвы, для него будет полезным провести определенную духовную работу над собой, перед тем как причаститься. Вопросы возникают тогда, когда миряне, живущие полноценной церковной жизнью, посещающие регулярно богослужения, соблюдающие все установленные Церковью многодневные и однодневные посты, изъявляют желание причащаться на каждой воскресной литургии. Как быть в этом случае с обязательным трехдневным постом, учитывая, что пост в субботу воспрещается 64 Апостольским правилом (Аще кто из клира усмотрен будет постящимся в день Господень, или в

субботу, кроме единые токмо (Великия субботы): да будет извержен. Аще же мирянин: да будет отлучен)?

Не думаю, что будет большим секретом сказать о том, что готовящийся к совершению литургии священнослужитель не соблюдает дополнительных постных дней перед причащением, кроме тех постов, которые установлены Церковью. На это можно услышать возражение о том, что священник не может совершать литургию

не причастившись, но ведь именно об этом говорят каноны и в отношении мирян. 9 Апостольское правило мы уже приводили. Что касается подготовки к причастию, то священники не имеют какого-либо особого привилегированного положения, о чем и пишет святитель Иоанн Златоуст: «Но есть случаи, когда священник не отличается от подначального, например, когда нужно причащаться Св. Таин. Мы все одинаково удостоиваемся их, не так, как в Ветхом Завете, где иное вкушал священник, иное народ и где не позволено было народу приобщаться того, чего приобщался священник, людям запрещалось соучаствовать в том, что было для священников. Ныне не так – но всем предлагается одно Тело и одна Чаша...».

Таким образом мы видим, что возникает определенная коллизия – священник, совершающий литургию, освобождается от необходимости соблюдения дополнительных постных дней и обязательной исповеди перед причащением, мирянин, изъявивший желание причащаться каждый воскресный день вынужден помимо прочих постов соблюдать трехдневный пост перед причащением, нарушая при этом 64 Апостольское правило, запрещающее пост в субботу.

Как обстоит дело в других Поместных Церквях? Сразу следует сказать, что нам не удалось провести всеобъемлющего исследования в отношении практик всех Поместных Православных Церквей. В мировом православии нами условно были определены две основные традиции – условно греческая и условно русская. Греческая практика, к которой мы относим приходы Константинопольской, Александрийской, Антиохийской, Иерусалимской, Элладской, Кипрской Церквей предполагает возможность причащения мирян за литургией без обязательной исповеди. Прихожане стараются причащаться каждое воскресенье, при этом исповедь совершается в отдельное от литургии время и никак не связана с причащением. Более того, исповедовать может не всякий священнослужитель, а только тот, кто получил специальную грамоту от архиерея, которая дает право на совершение исповеди. Обычно подобное разрешение выдается священнослужителю, который уже имеет достаточный пастырский опыт. Сам факт рукоположения в священники в гре-

ческой традиции еще не означает, что ново-рукоположенный батюшка сразу получает власть «вязать и решить».

В Сербской Церкви нет единообразия: все зависит от того, где «батюшка учился». Выпускники греческих духовных школ перенимают традиции Элладской Церкви, а священники русской школы считают исповедь непременно преддверием причащения, а во внепостное время многие из них причащаются не советуют.

Самая молодая Поместная Церковь – Православная Церковь в Америке, которая еще в прошлом веке имела те же самые проблемы, которыми мы задаемся в данном выступлении, в настоящий момент является одной из наиболее динамично развивающихся Церквей в Северной Америке. Подготовкой к причастию является сама литургия по слову святого Николая Кавасилы: «псалмы и чтения Писаний предуготовляют нас к освящению Святыми Тайнами». Каждый верный причащается за каждой литургией. Канон ко святому причащению и молитвы ко причащению входят в домашнее молитвенное правило.

Дополнительного поста не требуется. Соблюдение поста по средам и пятницам, а также больших постов является достаточным. Т.е. к верным предъявляются те же требования, которые выполняют сами священники (цитату из святителя Иоанна Златоуста на этот счет мы уже приводили).

Исповедь требуется регулярная (по совету священника – раз в один-два месяца), по собственному желанию верующего (в большинстве храмов всегда можно поисповедоваться до начала литургии или после вечерни), в случае если верный впал в смертный грех (убийство, прелюбодеяние, идолопоклонство – включая уход из церкви на длительный период). В Великом посту исповедь обязательна для всех.

Еще в 70-х годах прошлого столетия православные христиане Америки жили в традиции «нечастого» причащения. Благодаря усилиям таких прославленных пастырей как протопресвитер Александр Шмеман и протопресвитер Иоанн Мейендорф сегодня посещаемость воскресных литургий и праздников в Православной Церкви в Америке (которая не имеет никаких других ресурсов кроме, собственно, церковных) – самая

высокая среди всех православных юрисдикций США.

Увы, не во всех Поместных Православных Церквях ситуация столь благоприятная. Многим из нас знакома современная практика Болгарской Православной Церкви, в которой последование литургии почти повсеместно исключает возможность причащения мирян, т.к. предъявляемые требования для причащения неоправданно строги – месяц поста перед причащением. Следствием этого стали полупустые храмы Болгарии.

Хочет ли Русская Церковь пойти по стопам православных Болгарии или нет – зависит от той позиции, которую будет отстаивать духовенство нашей Церкви. Нам представляется, что существующее разнообразие богослужебных традиций в различных Поместных Церквях есть совершенно нормальное и объяснимое явление. Но отношение к таинствам не может быть традицией той или иной Церкви. В этом вопросе мы можем говорить лишь о том, кто более, а кто менее соответствует тому, что называется Преданием Церкви.

Разумеется, речь не идет о том, чтобы снять все возможные ограничения и причащать всех подряд без разбора. Как мы уже и говорили, для людей причащающихся редко, существующая практика является вполне оправданной. Но задача пастыря в том, чтобы вдохновлять верных для постоянного участия в Таинствах и помочь выработать разумное и сильное правило подготовки. В том случае, если сам верный хочет более полного участия в Таинствах, мы должны всячески поддерживать такое стремление и выработать разумные пастырские подходы. В этом вопросе нам весьма необходимо то, что в православном богословии называется *consensus patrum*, т.е. «согласием отцов». И если святоотеческий *consensus patrum* по данной проблематике однозначен, согласие отцов ныне здравствующих не всегда очевидно.

Представляется целесообразным, опираясь на каноны Церкви, определить индивидуальный подход для каждого прихожанина, учитывая имеющийся у него опыт церковной жизни. В том случае, если человек изъявляет желание регулярного причащения за каждой воскресной литургии-

ей (что в идеале должно стать нормой для всех прихожан) возможно преподание благословения на причащение без дополнительного трехдневного поста (разумеется, с обязательным соблюдением имеющихся в Церкви постов). Объем молитвенного правила должен быть не меньше имеющегося в наших молитвословах Правила ко святому причащению, включающего в себя три псалма, канон и молитвы перед причащением. Чтение трех канонов должно быть оставлено на усмотрение готовящегося к причастию.

Вопрос об обязательной исповеди, конечно, один из наиболее деликатных. Исповедь не является служебным таинством по отношению к причащению, и особенно печально, когда исповедь многими прихожанами по меткому замечанию о. Александра Шмемана воспринимается как «билет на причастие». Разумеется, что и здесь возможен индивидуальный подход, особенно в тех случаях, если прихожане (согласно 66 правилу VI Вселенского собора) желают причащаться во все дни Светлой седмицы. Пытаясь оградить мирян от формализации таинства причастия мы, по сути, формализуем таинство исповеди, которое из таинства «второго крещения» становится одним из условий для причастия.

В любом случае пастырь всегда должен помнить, что он не имеет права требовать от пасомых того, что он сам не исполняет. Не лишним для нас было бы помнить слова

Христа: «...Вам, законникам, горе, что налагаете на людей бремена неудобоносимые, а сами и одним перстом своим не дотрагиваетесь до них» (Лк. 11, 46).

И завершить свое выступление хотелось бы словами архимандрита Ефрема, игумена Ватопедского монастыря, сказанными им во время принесения в Россию Пояса Пресвятой Богородицы:

«Я знаю, что в России некоторые священники говорят, что перед Причастием надо поститься три дня, а некоторые – пять дней. На самом деле нет никакого обязательного закона, сколько дней поститься перед Святым Причастием. Доказательством этому служит то, что священники не постятся в обязательном порядке, а потом не только причащаются на следующий день, но и служат литургию. Мы ведь соблюдаем посты определенные – четыре поста в году и посты в среду и пятницу, думаю, что этих постов достаточно. Если кто-то хочет поститься перед Причастием даже целую неделю ради аскезы, ради благоговения, пожалуйста, но чтобы это узаконивали духовники – об этом мы нигде и никогда не слышали. Если бы это было обязательным условием для Причастия, во-первых, священники должны были бы поститься всегда. Иногда говорят, что христианам надо только раз в два-три месяца причащаться, – такого закона тоже нет. Когда у христианина нет смертельных грехов, он вправе причащаться значительно чаще».

День православной молодежи

Сербская делегация в Белгородской епархии

На Сретение Господне, 15 февраля, православный мир традиционно отмечает День православной молодежи. Он появился благодаря Всемирному православному молодежному движению «Синдесмос». В 1953 году на первой ассамблее верующей молодежи из разных стран мира было принято решение отмечать День православной молодежи на Сретение Господне, так как именно в этот день Православная Церковь специально напоминает, как важна для человека встреча с Богом.

14 февраля, в канун празднования Сретения Господня, землю Святого Белогорья с братским визитом посетил епископ Сербской Православной Церкви Пахомий (Гачич).

Епископ Пахомий вместе с управляющим Белгородской и Старооскольской епархией архиепископом Иоанном, приняли участие в праздновании Дня православной молодежи в Старооскольском Национальном исследовательском технологическом

университете «МИСиС» – самом крупном в городе образовательном учреждении.

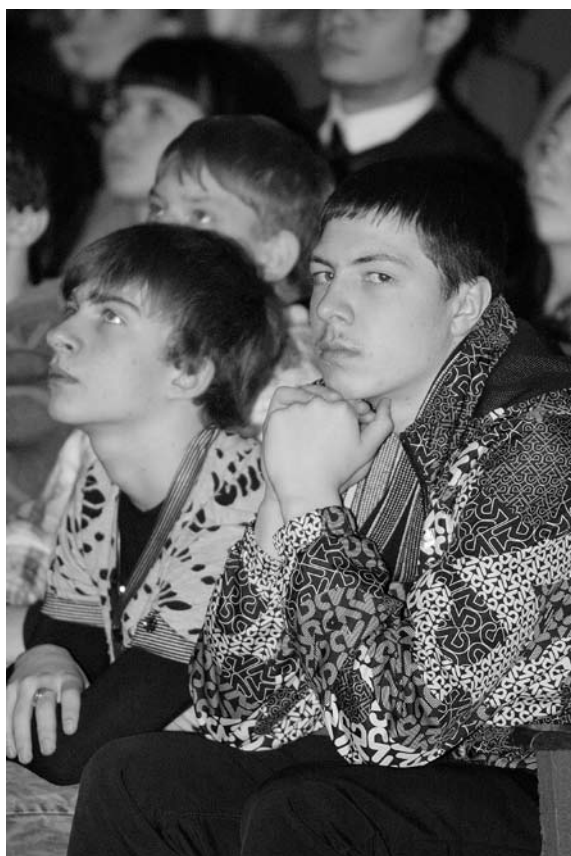
По прибытии, для гостей была проведена экскурсия по университету, в ходе которой архиепископ Иоанн и епископ Пахомий осмотрели Центр духовно-нравственного развития и выставку работ декоративно-прикладного творчества.

От Белгородской и Старооскольской и Враньской епархий в дар университету

было преподнесено полное собрание Православной энциклопедии.

Далее архиепископ Иоанн и епископ Пахомий благословили молодые студенческие семьи, вручив им памятные подарки. «Мы благословили студенческие семьи на благое дело – созидание семьи. Это большой труд и надо учиться этому труду. Мы будем надеяться, что все те, кто сегодня принимает решение создавать семью, прежде всего задумываются об ответственности

перед Богом и людьми и перед грядущими поколениями; о том, что настоящие семьи – это хранительницы любви. Движущей силой семьи всегда является любовь, потому что она принадлежит вечности», – напутствовал молодых владыка Иоанн.

Празднование продолжилось подписанием Соглашения о сотрудничестве между Национальным исследовательским технологическим университетом «МИСиС» и Белгородской и Староскольской епархией,

после чего владыка обратился к присутствующим с приветственным словом:

«Возлюбленные о Господе отцы, братья и сестры! Многоуважаемая Алевтина Анатольевна, профессорско-преподавательский состав института, дорогие студенты! Мне хотелось бы от всей души поздравить вас с сегодняшним праздником – Днем православной молодежи и с наступающим праздником Сретения Господня.

Как известно, Сретение – это встреча. Встреча, которая определяет будущность, жизненный путь. Когда на сороковой день нашего Богомладенца Спасителя принесли в храм, его встретил праведный Симеон. Это была встреча Ветхого Завета, потому что Симеон ждал пришествия в мир Спасителя, и Нового Завета, новой эпохи, которая открылась для человечества. Это была встреча новой жизни – жизни во Христе. Жизни, которая приносит спасение. Я от всей души желаю, чтобы каждый из нас имел бы в своем сердце жизнь, которая живет, имеет бы радость, умел бы, среди множества различных искушений,

направить свой жизненный путь таким образом, чтобы не раствориться в унынии и безнадежности, упреках и зависти, чтобы не поранить свое сердце обидой и отчаянием. Для всего этого нам нужно знать точный путь и точный маршрут своей жизни. Это очень трудно сделать. Но то, что невозможно для человека, возможно для Бога. И Господь ведет нас, наставляя.

Соглашение, которое мы подписываем здесь, в этой торжественной обстановке, направлено на то, чтобы помочь обрести каждому путь, ведущий ко спасению. Через различные сферы, мероприятия и формы мы наполняем свою жизнь главным содержанием – любовью. Без нее не было бы этого мира, не было бы нас и красоты, которая нас окружает. Без любви лишь холод, без любви лишь смерть. А любовь принадлежит вечности. Всякий, кто познал истинную любовь – уже приобщился к небу. Небо начинается на земле, в храме Божьем. Дай Бог, чтобы каждый из нас нашел свою дорогу к храму и шел бы по ней твердо и уверенно...».

За труды по духовно-нравственному воспитанию молодежи Алевтина Анатольевна Черникова, директор Национального исследовательского технологического университета «МИСиС», была награждена

медалью святителя Иоасафа II степени.

С приветственным словом к присутствующим также обратился и сербский гость, Преосвященный епископ Пахомий:

«Дорогие моему сердцу братья и сестры! С Днем православной молодежи и Сретения Господня! Как мы знаем, в этот день встретились Ветхий и Новый Завет, как и здесь сейчас встречаются два православных народа, которые всегда были одной православной семьей. Я приехал сюда по приглашению владыки Иоанна с тем, чтобы это способствовало единению наших братских народов. Мы, сербский народ, находимся на границе, между мусульманскими и римо-католическими, западными государствами. За последние двадцать лет мы отдалились друг от друга из-за войны, которая была в Сербии, и из-за событий девяностых годов в России. В то время, когда я учился в школе, русский язык был обязательным предметом для изучения. Но в последнее время, под влиянием так называемых западных «друзей», русский язык в Сербии, к сожалению, больше не изучается. И мое желание, а также желание моих русских друзей в Сербии – открыть русскую школу во Враньской епархии, на самом юге Сербии. В российском посольстве в Сербии мне сказали, что здесь есть православная молодежь, которая могла бы в этом помочь. Я еще раз поздравляю вас с праздником православной молодежи, и надеюсь, что мой приезд не останется без ответа».

Владыка Пахомий заверил, что русские и сербы – это одна православная семья. Сербский архипастырь выразил надежду, что в скором времени владыка Иоанн приедет в дружественную Сербию, и по его примеру за ним последует православная молодежь. «Нам будет легче даже от их присутствия», – подчеркнул владыка Пахомий. Также владыка сказал, что православная молодежь Сербии отмечает свой молодежный праздник в день памяти преподобного Иустина Сербского (Поповича) – 14 июня.

Сегодня Сербия находится на границе двух миров: мусульманского и западно-христианского. О том, насколько жизнь православного народа Сербии сложна и порой трагична, рассказала сербская певица Ивана Жигон совместно с православной московской группой «Ихтис» в концертной

программе. Ивана Жигон – сербская актриса театра и кино, сценарист и режиссёр документальных фильмов, общественный деятель, в том числе председатель Общества сербско-российской дружбы. Адриан Гусейнов – лидер и идейный вдохновитель группы «Ихтис», организовал один из самых ярких рождественских флешмонов. Московская группа «Ихтис» исполняет православные народные духовные канты, песни и колядки, в сопровождении акустических инструментов. Свои произведения они поют на русском, украинском, сербском, церковно-славянском, греческом языках и на латыни. Ивана читала стихи и пела песни о той боли, которой наполнена душа сербского народа, о страданиях косовских сербов, гонимых за свою православную веру. Один из клипов был снят в разрушенном храме в Сербии. Трижды его пытались взорвать албанцы вместе с жителями села, но по чудесному промыслу Божию им не удалось осуществить это злодеяние. Немецкие солдаты из сил НАТО выгнали людей из храма и потом разбомбили его. Когда Ивана Жигон с сербскими детьми и Адриан Гусейнов с российскими детьми участвовали в съемках видеоклипа, прямо над их головами на небе в зияющей пустоте разрушенного купола появился крест из двух тонких прозрачных облаков. Он продержался какое-то время, а потом растаял неизвестно куда, как и возник ниоткуда.

После концерта многие студенты уходили в раздумье, без обычных шуточек и приколов. Вокруг звучали реплики: «Здорово», «Сильно», «Очень понравилось»...

Сегодня Православие в Сербии – это исповедничество, а 12 лет назад, во время войны в Югославии – мученичество. Патриарх Сербский Павел в 2003 г. сказал: «Если то, что с нами происходит, мы понимаем как предупреждение, чтобы осознать, что и как мы делаем. А если не примем этого во внимание и не осознаем, то будет кара, и уж тогда она не даст нам опомниться». А мы россияне осознаем сербский вариант, как предупреждение? Или надемся, что кара за отступничество нас минует? Мы все-таки верим, что наша молодежь не станет безразличной к своей вере, а вырастет православной, любящей свою историю и страну.

Вечером, 14 февраля, в канун великого двенадцатого праздника Сретения Господня, в Свято-Троицком храме Старого Оскола архиепископ Белгородский и Старооскольский Иоанн в сослужении сербского гостя епископа Враньского Пахомия совершили праздничное всенощное бдение. По окончании Преосвященные архиереи отправились в Свято-Троицкий Холковский мужской монастырь.Guestы встречали насельники монастыря, во главе с игуменом Софронием (Китаевым), а также представители казачества. Епископу Пахомию показали пещеры и храм в честь Донской иконы Божией Матери.

15 февраля, в двенадцатый праздник Сретения Господня, архиепископ Белгородский и Старооскольский Иоанн в сослужении с епископом Враньским Пахомием, совершили Божественную литургию в Спасо-Преображенском кафедральном соборе г. Белгорода.

По окончании Божественной литургии архиепископ Иоанн поблагодарил всех верующих за общую молитву и обратился с приветственным словом к епископу Пахомию:

«Мы очень рады от всей души приветствовать Вас, потому что Вы несете свое служение в очень трудных условиях, где не прекращается конфликт, который привел к тому, что сербский православный народ терпит унижения и гонения. Вы, как архипастырь, несете свое служение в том месте, где происходят самые жестокие столкновения с человеческими жертвами, когда своими жизнями православные сербы свидетельствуют о своей вере.

Сегодняшний праздник совершается здесь, в граде Белгороде. Чтобы услышать боль наших братьев по вере, нашего братского славянского народа, мы с вами должны вместе молиться и знать о том, что на самом деле происходит. Не из репортажей – телевидение чаще всего искажает происходящие события, – а из свидетельства тех, кто непосредственно служит на сербской земле и несет подвиг исповедничества православной вере.

Уважаемый владыка! Благодарю Бога за то, что мы вместе сегодня совершили здесь Божественную литургию перед мощами святителя Иоасафа, епископа Бел-

городского, чудотворца. Мне хотелось бы напомнить, что Белгородская митрополия была создана в 1667 году. Первым митрополитом стал Феодосий, который происходил из Сербии. Он вошел в историю нашей епархии как митрополит Феодосий Серб. Символично, что Вы прибыли к нам в праздник Сретения, разделяя наши молитвы и радость. Святитель Иоасаф, 100-летие со дня канонизации которого мы праздновали в прошлом году, как небесный покровитель Святого Белогорья радуется, ибо на Белгородской кафедре он был преемником митрополита Феодосия.

В этот день, владыка, примите икону святителя Иоасафа, епископа Белгородского, чудотворца, с частичкой мощей, дабы святитель Иоасаф благословлял Вас на архипастырские труды и защищал. Он объединял православные народы, и сегодня мы также будем объединены под его покровительством единой верой.

В сегодняшний день, владыка, примите также панагию с памятной надписью о Вашем пребывании на земле Святого Белогорья. Когда Вы будете носить эту панагию, пожалуйста, молитесь за нашу паству, которая с чистым сердцем встречает Вас, любит и благодарит за молитвы, которые Вы совершили сегодня в Спасо-Преображенском соборе».

В ответном слове владыка Пахомий поблагодарил белгородцев, сказав: «Благодарю вас за то тепло, которое я непрестанно здесь ощущаю! Символично, что название вашего города Белгорода созвучно с названием столицы Сербии Белградом. Прошу ваших молитв за многострадальный сербский народ, и хочу преподнести вам икону Иустина Враньского – нашего святителя, который любил русский народ. Очень радостно, что в праздник Сретения, за Божественной литургией встретились и соединились наши братские народы! Храни вас Господь!».

По окончании праздничной Божественной литургии высокий сербский гость прибыл с приветственным визитом в Белгородскую Православную Духовную семинарию (с миссионерской направленностью). После небольшой экскурсии по семинарскому храму, учебным классам, библиотеке и другим аудиториям, проведенной руководством семинарии во главе с проректором по учебной

работе протоиереем Алексием Куренковым, владыка Пахомий был приглашен в актовый зал, где состоялась его встреча со студентами и преподавателями.

Епископ Враньский, поздравив собравшихся с праздником Сретения Господня, произнес небольшую проповедь, в которой напомнил, что главное значение этого праздника – не забывать о сущности христиан – быть свидетелями Господня Воскресения. Это особенно касается священнослужителей и студентов семинарии, которые готовятся стать священнослужителями. Быть свидетелями Воскресения Христова – это та радость, с которой нужно поздравлять всех христиан, которой делился преподобный Серафим Саровский с каждым, приходившим к нему.

Владыка сказал несколько слов о Враньской епархии, которая находится на самом юге Сербии. Она известна тем, что является родиной преподобного Иустина (Поповича), одного из ярких богословов современности, который напоминает нам в своих сочинениях, что самое важное для христианина – не забывать Богочеловека Христа. Владыка вручил руководству семинарии в дар икону преподобного Иустина Сербского и книгу, выпущенную на сербском языке к празднованию 100-летия со дня рождения преподобного Иустина (Поповича). Заканчивая приветственное слово, епископ Пахомий отметил, что главной целью визита в Белгородскую и Старооскольскую епархию, который состоялся по приглашению архиепископа Белгородского и Старооскольского Иоанна, является решение вопроса о помощи со стороны Белгородской и Старооскольской епархии в организации русской школы в Сербии на территории Враньской епархии.

Затем состоялась беседа владыки Пахомия со студентами и преподавателями семинарии.

– **Каково положение Сербской Православной Церкви в Косово и Македонии?**

– Церковь всегда хранила святые традиции народа и никогда не согласится с решением, которое принял Европейский союз. Никогда церковное общество не будет этого при-

нимать. Сейчас у нас в Косово 13 000 сербов в тяжелом положении. А Македония – это уже другая реальность, там политику задает раскол. Косово с 1999 года находится под защитой международного общества – Европейского союза. С того времени 350 000 сербов убито у нас в Косово. 2000 людей просто исчезло в связи с криминальной продажей органов. Положение в Сербии сейчас очень тяжелое. Большое влияние имеют американцы, политику заказывает Европейский союз, у них свои интересы, и Церковь здесь ничего не сделает. Сама Церковь это народ,

и Церковь поддерживает народ. Церковь Сербская не поддерживает то, что делает правительство, потому что сербские власти в Белграде не самостоятельны. Именно поэтому, т.е. когда после смены власти в 2000 году народ увидел, что власть ничего не делает сама, произошли выступления, народ заставил услышать власть свой голос. Если

правительство Сербии находится под влиянием западных сил и тех, кто имеет большую прибыль от всего того, что происходит в Косово, то простые сербы, народ выступает за то, чтобы им остаться здесь, на этой земле, чтобы православие, которое они исповедуют, продолжало здесь свое бытие.

– Как Вы можете прокомментировать имеющиеся ныне тенденции к либерализму и экуменизму в политике Сербского Патриарха Иринея?

– Что вы имеете в виду под словом экуменизм? Экуменизм – это общее понятие. Если под экуменизмом мы понимаем общение с католиками и протестантами, то, простите, все подобные встречи нужны для свидетельства истины, для проповеди Христа распятого и воскресшего. Это сущность, бытие Церкви. Поэтому здесь у нас не должно быть никакого страха – подумайте сами, что было бы, если бы апостолы закрылись в какой-то комнате и никуда не ходили, нигде бы не проповедовали – что тогда сегодня осталось бы от Церкви? Не забывайте 1-й Апостольский собор! Не нужно закрываться – надо быть открытым, но при этом – православным. Цер-

ковь – широкая, она должна принимать все и в своей сущности она все восхищает, что в ней есть. Поэтому если говорить на эту тему, то наша Сербская Церковь являет не экуменизм, а икуменизм. Разница здесь большая. Икуменизм – это всегда Христос.

– В какой мере сербский язык используется сейчас в богослужении в Сербской Православной Церкви?

– Уже 40 лет в богослужении используется сербский язык, первым инициатором такой практики был преподобный Иустин (Попович). Но Минея, Октоих, стихиры остались на церковно-славянском. Кроме того, мы и на церковно-славянском служим литургию, чтобы не забыть этот язык. Тем более, у нас много молодых священников в Церкви и они его хорошо знают.

– Владыка, Вы вчера и сегодня участвовали в богослужении в наших храмах. Разнится ли, с Вашей точки зрения богослужение?

– Это почти одно и то же, только у нас все проходит попоще.

– Владыка, в Русской Православной Церкви существует практика совершения Таинств – перед причастием надо обязательно исповедоваться вечером или утром. Какой порядок существует у вас в Сербской Церкви?

– У нас такая традиция – обычно исповедь проходит вечером, однако не всегда люди исповедуются перед причастием: есть такие, которые на литургии каждый раз причащаются, и им не нужно поэтому каждый раз исповедоваться, а просто нужно благословение духовника.

– В последние годы сильно стремление Константинопольской Церкви к созыву VIII Вселенского собора. Как Сербская Церковь относится к этому?

– Это вопрос не только Вселенского Патриархата, а вообще всех Православных Церквей. Вселенский Патриарх все равно ничего не сделает без согласия других Церквей. После Второй мировой войны Церкви начали готовиться к этому Собору. У каждой Церкви есть свои внутренние проблемы, поэтому каждая готовится с учетом этого. Когда же это произойдет, известно пока только Богу.

– В каком состоянии в Сербии находится монашество? Много ли монастырей на территории епархий? Много ли монашествующих священников?

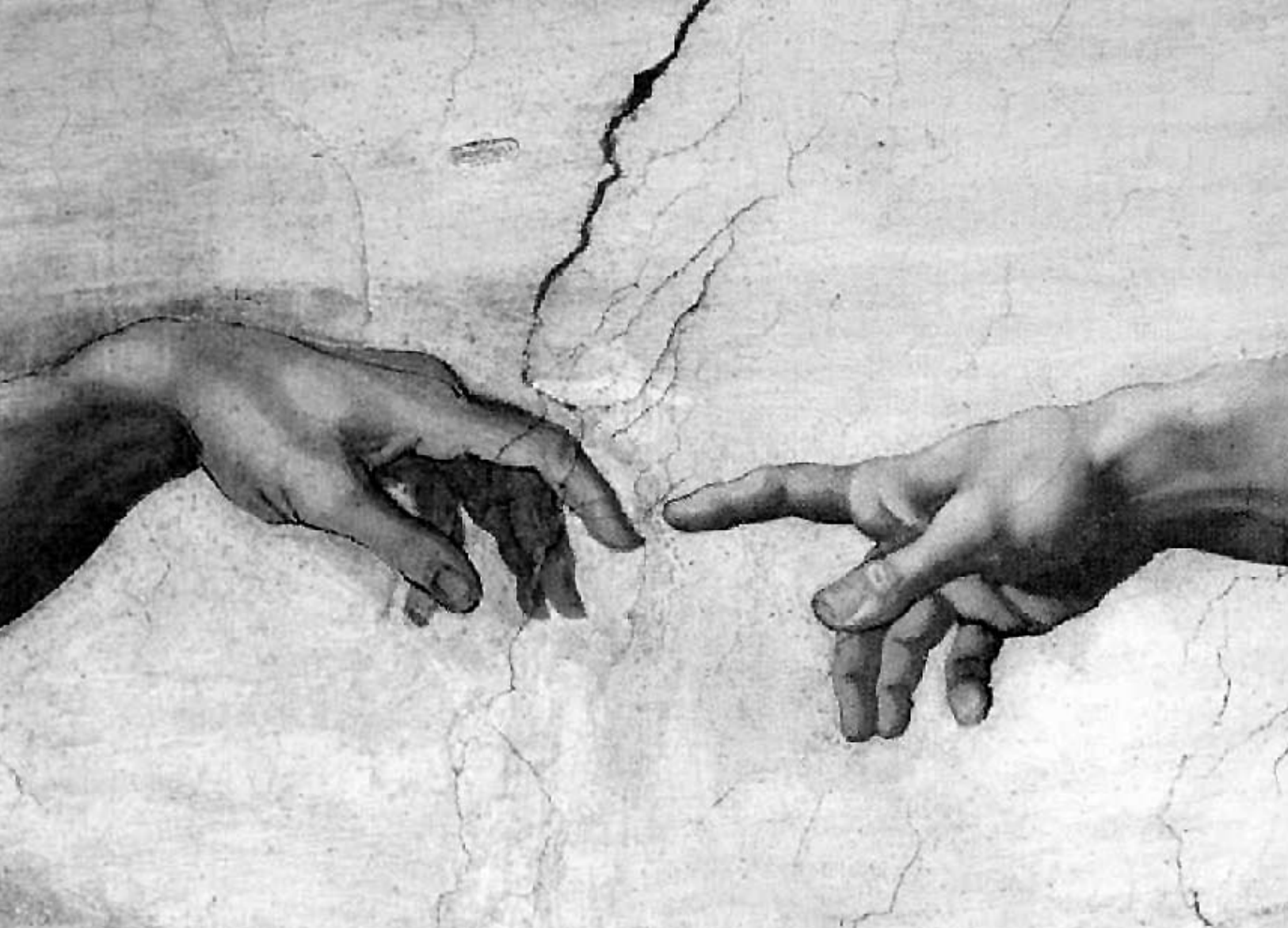
– У нас много маленьких монастырей, каждый поселок имеет маленький монастырь. Значение монастырей всегда в Сербии было огромно. Если вспомнить историю, то XIX в. был для Сербии особенно тяжелым, но и знаменательным – произошло освобождение от турок. Примечательно, что случи-

лось это в 1804 году именно на Сретение Господне! Именно поэтому праздник Сретение с тех пор является государственным праздником Сербии. Но в те годы, годы тяжелой борьбы сербов за свою национальную независимость во главе национального сопротивления были архиереи, монахи и священники. Конечно, турки в первую очередь убивали именно их. Если обратиться к событиям XX в. – то особенно пострадала Церковь в годы Второй мировой войны. Во всей Сербии оставалось в это время только 15 архиереев, 1/3 иерархии была убита, а простых священников и монахов вообще никто не считал, сколько погибло от рук немцев. А потом к власти пришли коммунисты и все, что оставалось от Церкви в Сербии, они до конца опустошили. Поэтому только сейчас наша Церковь стала возрождаться. В настоящее время в Сербской Церкви 36 правящих архиереев. Если взять Враньскую епархию, то на ее территории проживает всего 120 тысяч православных, а священников – 64. Что касается монашества, то в некоторых епархиях Сербской Церкви сейчас есть даже до 40 монастырей.

– Владыка, правда ли, что в 90-е годы в Сербии священники принимали участие в боевых действиях?

– Нет, в 90-е годы такого не было, а вот во Вторую мировую войну в Хорватии, Далматии были случаи, что священники снимали с себя подрясники и брали в руки оружие, но, конечно, после этого они уже более не возвращались к священническому служению.

После беседы владыка подарил студентам и преподавателям семинарии памятные иконки и дал свое архиастырское благословение.

Богословие творчества

Художественное творчество Бога служило апологетам важным аргументом и в деле защиты материи и материального мира от нападков “спиритуалистов” и дуалистов, и для доказательства бытия Бога, и для обоснования реальности самого бытия.

Идея уподобления Бога художнику, конечно, не была оригинальным изобретением христиан. Она принадлежит всей духовной атмосфере поздней античности и установить её изобретателя вряд ли возможно. Лактанций (кон. III — пер. пол. IV вв.) считал, что и Цицерон придерживался этого мнения, однако, если говорить строго, для Цицерона более регулярной была стоическая мысль о природе-художнице, создавшей мир как произведение искусства, о природе, идентичной с разумом мира и провидением.

“Лактанций никак не соглашается с мнением античных философов-атомистов, что столь величественный, прекрасный, соразмерный и упорядоченный кос-

**§ Священник Виталий Тимошенко,
преподаватель Белгородской
Православной Духовной семинарии
(с миссионерской направленностью)**

мос мог возникнуть благодаря простому сцеплению атомов. Без великого, весьма искусного Художника, утверждал он, здесь не могло обойтись (De ira Dei 10, 51). Более того, единство и целостность бесчисленного количества прекрасных, но различных предметов в структуре мироздания, полная соразмерность и гармония всех частей мира служат у Лактанция неоспоримым доказательством наличия единого Творца мира. Он убежден, что при нескольких творцах нельзя было бы добиться такого совершенства и гармонии (Div. inst. I, 3, 11-24)”¹

¹ Бычков В. В. AESTHETICA PATRUM. ЭСТЕТИКА ОТЦОВ ЦЕРКВИ // Творение как творчество. М., Ладомир, 1995. С. 17.

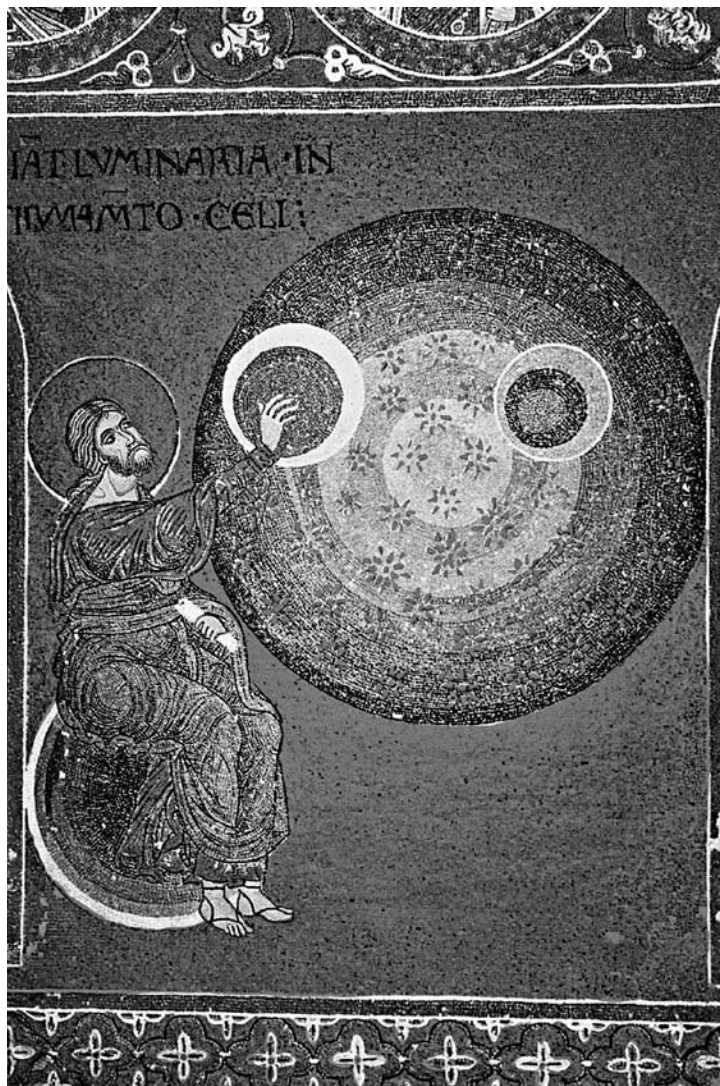
В контексте своей мировоззренческой системы христиане значительно переосмыслили идеи языческих предшественников, поставив концепцию божественного творения в основу своей идеологии. Акт творения у христианских мыслителей, в отличие от стоической, цицероновской, гермогеновской и им подобных теорий, является не только актом преобразования бесформенной материи в устроенный космос, но предстает таинством создания самого бытия из небытия. Отсюда красота и устроенность мира становятся главным доказательством его бытийственности, как истинности его Творца.

Художественное творчество, художник, искусство — эти понятия занимают важное место в качестве образных выражений во всей философии апологетов, что само по себе значит уже немало, ибо указывает на особый интерес ранних христиан к сфере творчества. Много таких образов находим мы у св. Иринея Лионского. Так, он сравнивает тело человека с инструментом художника, а душу с художником. Взаимодействие их друг с другом подобно творческому акту. Как художник быстро создает идею произведения, но медленно реализует её из-за неподатливости материала и медлительности инструмента, так и душа медленно управляет телом из-за его инертности (Против ересей, кн. II, гл. 33, 4)². Сама же душа человека является материалом в руках божественного художника, постоянно ведущего творчество по улучшению (украшению) своего главного творения. Красота и украшения души, о которых идёт речь у Иринея Лионского — явления нравственно-этического порядка. Отсюда вся деятельность по совершенствованию человека (а она стояла в центре всего христианского учения) воспринималась христианскими мыслителями как художественное творчество, результатом которого должен был явиться особый «образ», «прекрасное» произведение искусства — совершенный в духовно-нравственном отношении человек.³

² Св. Иринея Лионский. Пять книг против ересей // Творения. М.: «Православный паломник», «Благовест», 1996. Кн. 2. Гл. 33. С. 4.

³ Подробнее об эстетике ранних христиан см.: В. В. Бычков Малая история византийской эстетики. Киев, «Путь к истине», 1991. С. 3-4.

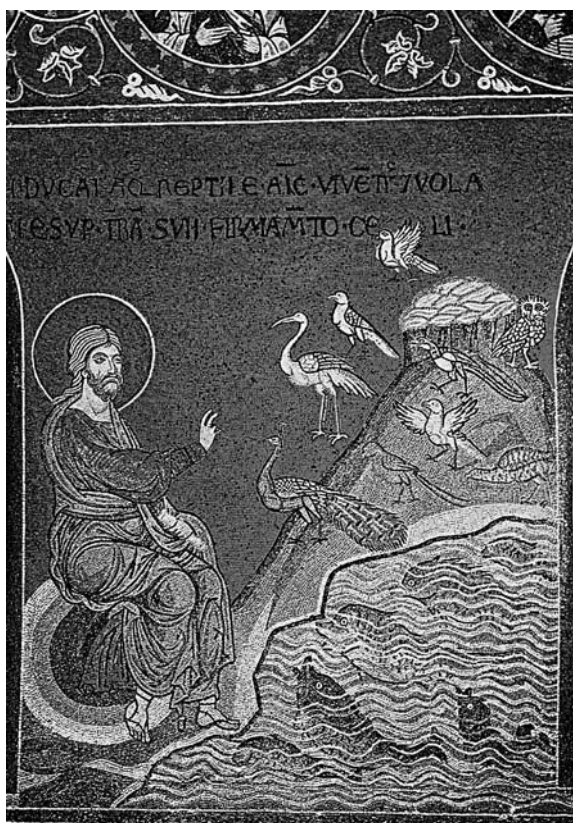
Мир, понятый как произведение искуснейшего Художника, а в нём и все, созданное руками человека, подражающего в своем творчестве божественному создателю, представлялся христианским идеологам хранилищем особой информации, сознательно заложенной в него Богом и доступной восприятию человека. Необ-

ходимо только найти ключ к получению этой информации, хранящейся именно в формах произведений божественного и человеческого искусства. Проблема, таким образом, ставилась в чисто эстетической сфере — мир есть конкретно-чувственное выражение замысла художника. Для описания его на вербальном уровне апологеты использовали целый ряд терминов типа: *образ, изображение, подражание, подобие, зеркало, символ, аллегория, знак, загадка, знамение и т. п.*, служивших в целом

для передачи; важной мировоззренческой идеи глобального образно-символического выражения духовных реальностей в мире материальных форм. Все бытие предстает в христианской философии грандиозной всеобъемлющей и всепронизывающей системой образов и символов.⁴

Библейская идея творения Богом мира из ничего как бы заново открыла перед культурой красоту реального мира, представила ее в новом модусе. Не лишним, поэтому будет вспомнить некоторые основополагающие библейские идеи, способствовавшие развитию эстетического понимания мира христианством.

ТЕОЛОГИЧЕСКИЙ СМЫСЛ ТВОРЧЕСТВА

Новый взгляд на смысл творчества — теологический — дает христианское мировоззрение, которое вплелось в основания европейской культуры наряду с античной философией. Большинство мыслителей, придерживающихся теологического подхода к осмыслению природы творчества,

⁴ Подробнее об эстетике ранних христиан см.: В. В. Бычков *Малая история византийской эстетики*. Киев, «Путь к истине», 1991. С. 125.

создавали свои теории в эпоху средних веков, соответственно, предметом анализа в данном параграфе выступает, прежде всего, христианство. В логике исследования обращение к христианскому мировоззрению становится необходимым, поскольку оно утверждает творчество, выбирая собственный контекст: творчество есть необходимое условие спасения человека.

В Средние века именно благодаря специфике христианства (вере в “вочеловечивавшегося”, ставшего человеческой личностью Бога, и учению о подобии внутренней личности и внешнего образа Бога и человека) открытая античностью человеческая личность не исчезает, несмотря на доминирующее положение социальных форм бытия человека, но продолжает развиваться, приобретая новое содержание.

Христианство через утверждение личности Бога в единстве и личностном существовании трех ипостасей Святой Троицы, обратилось и к человеку как к личности. Оно впервые увидело ценность отдельной личностной человеческой реальности и заявило о себе как о первом персоналистическом учении, явилось началом персонализма. Человек теперь утверждает свое право на уникальность и отделенность от общества в процессе общения с Богом. Любовь к Богу провозглашается наивысшей ценностью и сутью всякого отношения к Другому, она даже противопоставляется любой иной форме этого отношения.

Общение с Богом приближается к подлинной форме диалога, поскольку Бог Иисус Христос является личностью, приобщение к которой имеет самостоятельное и высшее значение в деятельности и жизни человека.

Именно поэтому, христианство и возвышает человека, ибо говорит о Богочеловеке, к тому же оно сразу после своего появления ставит проблему творчества. Одним из главных оснований христианства выступает богословский догмат о сотворении Богом мира из ничего (*ex nihilo*) — креационизм (от лат. *creation* — творение). “Творение «из ничего» (*ex nihilo*) есть догмат веры, — пишет В. Лосский. Эта вера нашла первое свое выражение в Библии, во Второй книге Маккавеев, где мать, увещевая сына идти на мученичество, говорит: «Посмотри на небо и землю, и, видя все, что на них, поз-

най, что все сотворил Бог из ничего» (2 Мак. 7: 28) – *ek uok intwn*, «из не существ» – по переводу Семидесяти. Если мы вспомним, что *uok* – отрицание радикальное, не оставляющее в отличие от другой отрицательной частицы *th* ни малейшего места сомнению, и что здесь оно употребляется систематически, вопреки правилам грамматики, то оценим всю выразительность этого *uok*. Бог творил не из чего-то, а из того, чего нет, из «небытия».⁵

«Первые защитники христианства не все и не сразу поняли и приняли идею “творения из ничего”. Повод для этого они, видимо, находили в самой Библии. Так, в Книге Премудрости Соломона мы можем встретить чисто греческую философскую формулу творения мира из “аморфной” материи. Здесь рука Бога называется “сотворившей мир из безобразной материи” (Sap. 11, 17). Эту же фразу – *ἐξ ἀμόρφου ὕλης* – повторяет и Юстин (Apol. I, 10), стремившийся даже доказать, что Платон заимствовал представление о творении мира из безобразного вещества у “пророков”, и приводит в подтверждение слова из Gen. 1, 1-3 (I, 59), откуда, строго говоря, этот вывод не следует. Но философ Юстин находился еще под сильным влиянием античной философии и, как и Филон Александрийский, часто усматривал отдельные положения греческой философии там, где их принципиально не могло быть. Значительно легче воспринял идею творения из ничего сириец Татиан, менее отягощенный традициями греческой философии. Он прямо пишет: “Материя (*ἡ ὕλη*) не безначальна, как Бог, и как имеющая начало не равносильна с Богом; она произошла и не от кого-либо иного, а произведена единым Творцом всего” (Adv. gr. 5).⁶

Творческая способность Бога абсолютна не только потому, что всесильный Творец создал мир из ничего, а не из готового материала, но и потому что Он творил мир согласно со Своими Божественными идеями (логоса-

Апологеты христианства

ми), которые являются извечными причинами сотворенных вещей и существ. Они устанавливают каждой вещи и каждому существу норму существования, путь к обожению, способ приобщения нетварным энергиям. Причем сами Божественные идеи относятся не к сущности Божией, и не составляют идеальное содержание непостижимой сущности, но относятся к нетварным энергиям. Создавая мир, Творец воплощал свой замысел, выраженный Божественными идеями (логосами): «Как многочисленны дела Твои, Господи! Все соделал Ты премудро [«Вся премудростью сотворил еси»]; земля полна произведений Твоих» (Пс. 103: 24). И мир этот не является бледной копией некоего идеального бытия, составленного из идей, как думал Платон, но творение было новым бытием, бытием совершенным (до грехопадения прародителей): «И увидел Бог все, что Он создал, и вот, хорошо весьма» (Быт. 1: 31).

Вот что говорят св. отцы о Божественных идеях, логосах, мыслях. Прп. Иоанн Дамаскин учит о Боге, что «Он творит мыслью, и эта мысль, приводимая в исполнение Словом и совершаемая Духом, становится делом»⁷. И в другом месте этот св. отец говорит о мыслях-волениях Божества, которыми Творец предопределял все тварные вещи: «Ибо Он созерцал все вещи пре-

⁵ Лосский В.Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви. Догматическое богословие. Гл. II. Киев: Изд-во имени святителя Льва, папы Римского, 2004. С. 114.

⁶ Бычков В. В. AESTHETICA PATRUM. ЭСТЕТИКА ОТЦОВ ЦЕРКВИ // Творение как творчество. М., Ладомир, 1995. С. 20.

⁷ Прп. Иоанн Дамаскин. Точное изложение православной веры. Кн. II, гл. II. Изд. “Лодья”. М., 1998. С. 16.

Преподобный Иоанн Дамаскин

жде бытия их, от вечности представляя в уме Своем; и каждая вещь получает бытие свое в предопределенное время, согласно с Его вечной, соединенной с хотением мыслью, которая есть предопределение, и образ, и план»⁸. По св. Дионисию Ареопегиту, Божественные идеи являются «причинами, придающими сущность вещам... ибо ими Сверхсущностный Бог предопределил и создал всяческая»⁹. По словам В.Н. Лосского: «Всякая тварная вещь имеет точку соприкосновения с Божеством: это – ее идея, ее причина, ее «логос», который одновременно есть и цель, к которой она устремлена. Идеи индивидуальных вещей содержатся в высшей и более общих идеях, как виды в роде. Все вместе содержится в Логосе – втором Лице Пресвятой Троицы, Который есть первоначало и конечная цель всего тварного». И далее: «Открывая

Себя в творческих идеях-волениях, Бог может познаваться в тварном и через тварное, но Он может быть также познан непосредственно в мистическом созерцании, в Своих нетварных энергиях, в сиянии Своего Божественного Лица»¹⁰. О том, что Бог может познаваться через тварное, указывается как в Ветхом Завете (Прем. 13: 1-9), так и в Новом Завете: «Ибо невидимое Его, вечная сила Его и Божество, от создания мира через рассматривание творений видимы...» (Рим. 1: 20). О том же говорит прп. Максим Исповедник, св. отец, который наиболее подробно разработал учение о Божественных идеях: «Идеи (логосы) сущего, прежде век предустановленные Богом, как знает Он Сам, – те, которые у божественных мужей обычно называются также благими хотениями (Божими) – хотя и невидимы, однако созерцаются (нами), будучи «помышляемы» через рассматривание творений. Ибо все творения Божии, с должным искусством умозрительно созерцаемые нами по естеству, возвещают нам сокровенно те идеи, по которым они получили бытие, и вместе с собой выявляют в каждом творении Божие намерение»¹¹.

Поскольку мир был сотворен в соответствии с логосами (идеями), он рационален по своей природе, каждое явление имеет разумную причину, каждой твари, каждой вещи или процессу соответствует своя идея, свой логос; и сам мир как совокупное целое управляется рациональными законами природы. Из этого вытекает и тот факт, что мир познаваем человеческим разумом. Исследуя Вселенную, на этапе абстрагирования человек в уме созерцает Божественные идеи, управляющие миром, настолько, насколько это ему возможно. Познание же мира непосредственно связано с творчеством, когда исходя из добытого знания, человек творит нечто новое в соответствии со своими творческими идеями.

«Цель создания мира – откровение божественного совершенства и благодати в

⁸ Прп. Иоанн Дамаскин. Точное изложение православной веры. Кн. II, гл. II. Изд. «Лодья». М., 1998. С. 21.

⁹ цит. по В.Н.Лосский. Очерк мистического богословия Восточной Церкви. Догматическое богословие. Киев: Изд-во имени святителя Льва, папы Римского, 2004. С. 504.

¹⁰ Там же. С. 505.

¹¹ цит. по Алипий (Кастальский-Бороздин), архим., Исаия (Белов), архим. Догматическое богословие. Курс лекций. Ч. 3. Свято-Троицкая Сергиева лавра, 1998. С. 115.

сотворенных существах”¹². Бог вовсе не нуждается в мире (Он творит его не по необходимости, а свободно, в соответствии со Своим желанием), нисколько не умаляясь: творя сущее, Он нисходит до мира, но не переходит в него полностью или частично. Бог самодостаточен, самодержавен. Он не нуждается также ни в каком материале для творчества, а поскольку до создания мира, ничего кроме Бога, не существовало, Он творит Вселенную из “ничего”. Причем создание света и тьмы, неба и земли, различных планет, растений и животных происходит посредством слова. Его творческая деятельность заключается в оформлении безобразной материи (возникшей из “ничего”), в ее упорядочении и украшении. Красота, отождествляемая с Благом, составляет суть сотворенного мира. “И увидел Бог, что это хорошо” (Быт 1: 8, 10, 12, 18, 21, 25, 31), – такими словами заканчивается описание едва ли не каждого дня творения.

По тексту Септуагинты: “и увидел Бог все, что Он создал, и вот [это] прекрасно очень” (Gen. 1, 31).

Это “прекрасно” (καλόν) только в Септуагинте имеет, как справедливо отметил В. Татаркевич¹³, эстетическую окраску. И “tob” древнееврейского оригинала, и “bonum” Вульгаты больше соответствуют тому, что в старославянском переводе было передано как “добро” (или “добра зело”), т. е. положительную оценку в самом широком смысле слова. Греческое καλόν имеет тот же широкий спектр значений, но в нем – и чисто эстетический смысл. Именно его и развивали раннехристианские мыслители. “Так или иначе, – писал В. Татаркевич, – умышленно или нет, передавая библейскую мысль о том, что мир удался, термином καλός, переводчики Септуагинты внесли в Библию греческую мысль о красоте мира. Если это и не являлось замыслом их перевода, то оказалось его следствием”¹⁴. В этом же смысле καλός употребляется и в других

местах Септуагинты: “ибо, обращаясь к делам его, они исследуют и убеждаются зрением, что [все] видимое прекрасно” (καλά) (Сар. 13, 7); “все сотворил он прекрасным в свое время” (Еккл. 3: 11) и т. п. Восхвалению красоты мира посвящена 43-я глава Книги Премудрости Иисуса, сына Сирахова, имеющейся только в Септуагинте.

Красота мира, утверждает Септуагинта, важна не сама по себе. Своим бытием она указывает на своего Творца – художника мира, который из нее и познается: “ибо из величия и красоты творения соответственно познается (созерцается) творец бытия” (Сар. 13, 5)¹⁵. В этой краткой формуле заключена почти вся средневековая эстетика с ее важными категориями и понятиями: “красота” и “величие” мира, созерцательное познание через “аналогию”. В гносеологическом плане эти идеи продолжает и Послание к Римлянам, где утверждается, что “невидимое его от творения мира разумом постигается в творениях” (Рим. 1: 20). На эти библейские идеи и опирались апологеты.

Проклятие мира не аннулировало этой оценки, т. к. она повторяется в 1 Тим. 4, 4: “Ибо всякое творение Божие хорошо, и ничто не предосудительно, если принимается с благодарением...”.

“Премудрость Божия была главной и непосредственной художницей мира, производившей его в согласие и созвучие, гармонизировавшей (ἀρμόζουσα) мир. Важно, что именно София участвовала в “украшении” мира. Момент софийности красоты и искусства займет важное место в средневековой грекоязычной, а позже и в старославянской эстетике. Именно мудрое творение мира привело к его красоте, и “мудрая красота” приобретет статус “истинной красоты” в средневековой культуре”¹⁶.

Мы не должны ни недооценивать, ни переоценивать Божественное творение. Недооценка ведет к крайним формам аскетизма, когда все материальное рассматривается как порочное лишь потому, что оно матери-

¹² Штекль А. История средневековой философии // Учение о творении мира // Спб., 1996. С. 221.

¹³ Татаркевич В. История философии. Античная и средневековая философия. Пермь, 2000. С. 11-12.

¹⁴ Там же. С. 12.

¹⁵ ἐκ γάρ μεγέθους καί καλλονῆς κτισμάτων ἀναλόγως ὁ γενεσιουργός αὐτῶν θεωρεῖται

¹⁶ Бычков В. В. AESTHETICA PATRUM. ЭСТЕТИКА ОТЦОВ ЦЕРКВИ // Творение как творчество. М., Ладомир, 1995. С. 24.

альное. Все удовольствия, связанные с человеческими чувствами (зрительные, вкусовые, обаятельные) исключаются или, в лучшем случае, сводятся к минимуму. (Физическое тело – это не больше, чем тюрьма для души. Спасение состоит в том, чтобы как можно меньше зависеть от материи. Духовность человека противоречит его материальности). Такие гностические тенден-

ции были характерны еще для самого начала церковной истории (1 Тим. 4: 3; Кол. 2: 20-23). Поэтому еще тогда Павел старался возвысить в глазах аскетов Божественное творение (1 Тим. 4: 3; Кол. 2: 20-30). Важно помнить, что такие библейские выражения, как «не любить мира», «противиться плоти» вовсе не поддерживают дуалистический взгляд на мир: не о материи как таковой здесь идет речь. В подобных случаях «плоть» и «мир» – метафоры, обозначающие греховность; а греховность – состояние воли человека, а не некая субстанция, находящаяся в материи. Материя не производит грех, а страдает из-за него. Если бы гностики не отождествляли материю с грехом, то на место презрения к ним пришла бы жалость к материи, желание как можно больше освободить ее из-под гнета греха. В

этическом отношении духовность далеко не всегда значит нематериальность.

Напротив, переоценка творения ведет к идолопоклонству. Если Бог наделяет творение чем-то от Себя (величием, красотой, мудростью) и хочет, чтобы наше внимание и восторг, в конечном счете, перенеслись с творения на Творца, а они не переносятся, то это то, что Библия называет идолопоклонством (Рим. 1: 20-30). Выше мы указывали на то, что творчество у Бога – не самоцель, оно призвано содействовать взаимоотношениям. Если для Бога творчество – средство, то и для нас оно должно быть лишь средством. Идолослужение начинается тогда, когда средство превращается в цель; когда к отражению Бога мы относимся, как к Богу.

Следовательно, одна крайность заключается в отождествлении творения с грехом (недооценка), другая – в отождествлении его с Богом (переоценка).

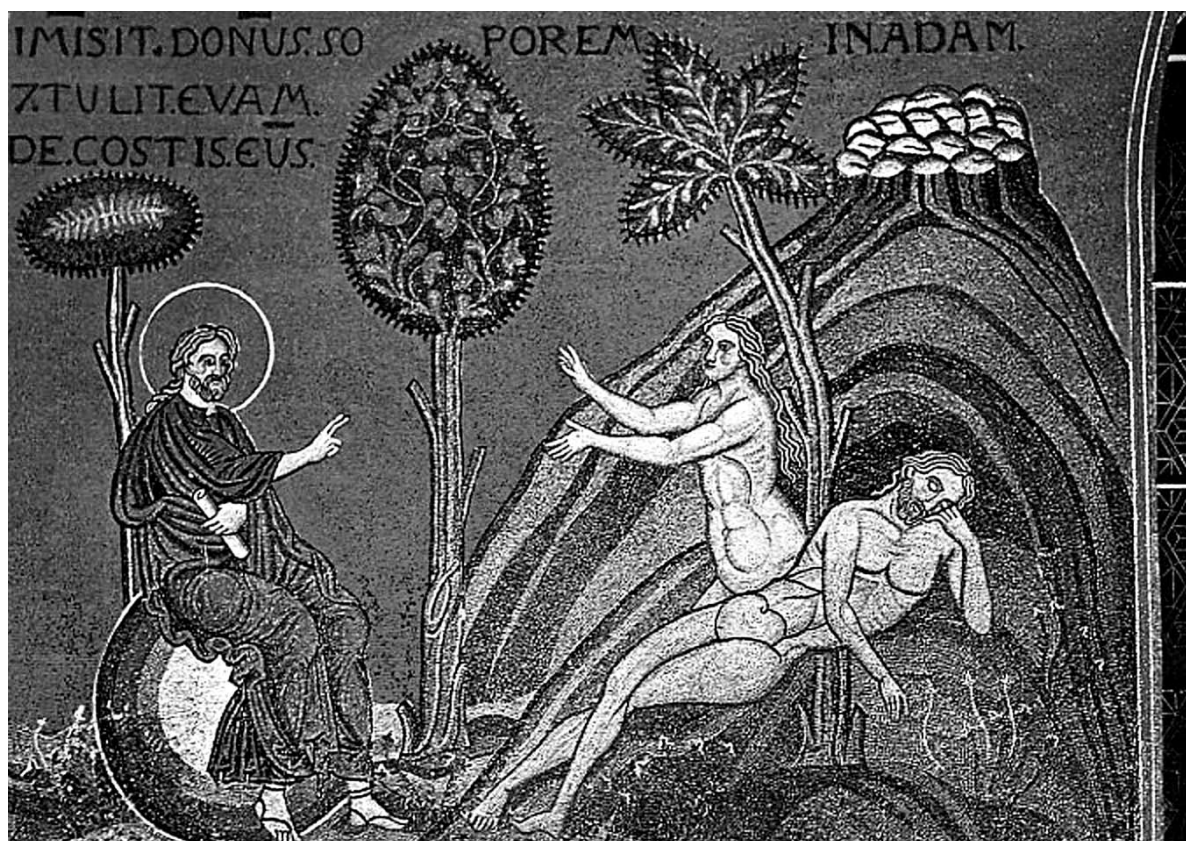
Итак, началом бытия в христианской традиции выступает творческая воля Перволичности. Поэтому творчество утверждается в качестве основы истинного бытия. Одна из главных идей христианства заключается в том, что Бог сотворил мир из ничего. Как следствие данной идеи определяется, во-первых, идея субъекта творчества. В данном случае – это Бог. Во-вторых, идея волевого творения субъекта. Абсолютная воля Бога ничем не ограничена, ни материей, ни идеями. До проявления этой воли ничего нет. Субъект творчества абсолютно свободен, он действует из себя. В-третьих, христианство утверждает также идею о мире как продукте творчества.

Таким образом, христианская богословская мысль по-новому ставит вопрос о творчестве. Проблема творчества связана теперь с проблемой свободы, точнее, с проблемой свободы воли. В связи с этим, христианство задает и новый статус личности.

Таким образом, следует признать, что внутри теологического подхода к определению сути творчества начинают проступать черты антропологического.

Антропологический смысл творчества

Согласно Св. Писанию человек сотворен по «образу и подобию» Божию (Быт. 1: 26). В человеке находится Божественный дух, в

отличие от всего остального творения.

Рассматривая вопрос об образе Божиим в человеке, многие из святых отцов понимали его как нечто субстанциальное, вложенное в человеческое существо, что придавало этому образу характер некоего полученного от Бога отпечатка, неизменного оттиска в глубине человеческой природы. Святитель Григорий Палама усмотрел в образе Божиим, заложенном в человеке, движущую силу, наделенную способностью к возрастанию и одаренную свободой. При таком взгляде *“образ Божий принял значение порыва человека куда-то ввысь, из рамок детерминированных законов природы, стремления к Творцу, давшего и ему быть творцом. В человеке, в его духовной сущности открываются те черты, которые его наиболее роднят с Творцом, то есть творческие способности и дарования. Человеку дано творить, правда не из ничего, как творит Сам Создатель, но все же творить нечто до него не бывшее”*¹⁷.

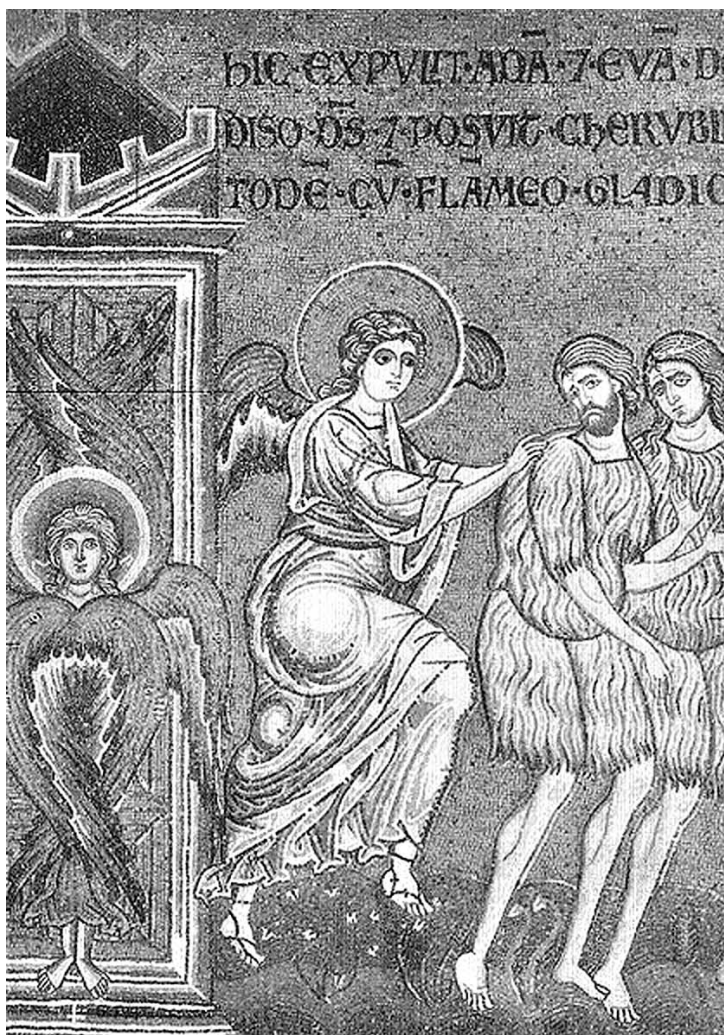
Итак, образ Божий в человеке есть нечто, что человеку надо в себе раскрыть. Ему

даны силы и власть, разум и свобода для осуществления Божественного замысла о нем, раскрытие в мире того, что было о нем решено еще в Предвечном Совете, идеально указано ему и вложено в его существо, хотя и не дано в некоем готовом виде, то есть не предопределено по причине сохранения человеческой свободы.

Творческий дар, роднящий человека с Его Творцом, дар, которого лишены даже ангелы, есть великая прерогатива человека. Однако, если Бог творит из ничего, как сказано в Библии: *“посмотри на небо и землю и, видя все, что на них, познай, что все сотворил Бог из ничего...”* (2 Мак. 7: 28), то человек, созданный по подобию своего Творца, творит несуществующие до того в мире образы, однако не из совершенного небытия, а вызывая их к жизни из некоего умопостигаемого мира и давая им бытие в мире эмпирическом. Поэтому творить – не значит «отражать» реальность, это значит вызывать к бытию новое, и потому творение – это всегдашний «риск нового».¹⁸

¹⁷ Киприан (Керн), архим. Антропология св. Григория Паламы. Paris: YMKA-PRESS. С. 369.

¹⁸ Лосский В. Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви. Догматическое богословие. М.: Центр «СЭИ», 1991. С. 224.

С этой мистикой творчества знакомы не только предшественники и последователи святителя Григория Паламы, но и великие христианские художники.

Архимандрит Киприан (Керн) утверждает в книге «Антропология св. Григория Паламы», что богословие классических писателей Церкви было творческим и дерзновенным как раз потому, что, по складу ума своего, по восприятию мира и по языку, эти Отцы были ближе к понятиям Библии и Евангелия, к языку пророков, апостолов и Самого Господа.

Святитель Григорий Палама, обобщая и синтезируя высказывания живших до него Отцов и писателей Церкви, вслед за ними связал вопрос о богоподобии с рассуждениями о творческом даре, данном человеку при создании мира. Рассуждая о составе человека и о превосходстве его над ангелами, он пишет: «В самом деле, мы только одни из всех созданий имеем, кроме ума

и сердца, еще и чувства. То, что естественно соединено с рассудком, открывает разнообразное множество искусств, наук и знаний: земледелие, строительство домов, творчество вещей из ничего, – разумется, не из совершенного небытия, ибо это уже дело Божие, – все это дано только людям».¹⁹

Так, создав человека по образу и подобию Своему, Бог положил начало человеческой деятельности. Эту деятельность можно назвать по-разному: очеловечивание природы, совершенствование природы, гуманизация, культивирование, улучшение, преобразование, развитие, покорение природы, и т.д. Мы же в этой работе называем её творчеством – это слово хорошо подчеркивает идею, что человек является преемником Бога как Творца. Грехопадение не изменило предназначение человека: «И выслал его (Адама) Господь Бог из сада Эдемского, чтобы возделывать землю...» (Быт. 3: 23; далее 4: 12; 5: 29).

Остались и образ Божий в человеке (Быт. 9: 6; Иак. 3: 9), и власть человека над природой (Пс. 8: 7-9; Быт. 9: 2-4). Библия описывает, как человеческое творчество начало специализироваться по отраслям: появились пастухи (Быт. 4: 2, 20), земледельцы (4: 2), музыканты (4: 21), кузнецы (4: 22), строители (6: 14; 11: 3), охотники (10: 8) и т.д. Мы видим, как по мере возникновения новых обстоятельств и новых потребностей человечества появляются новые виды творчества. Когда формировалось общество Израильское, появился Моисей-законодатель. Пришла «полнота времени» – появился Христос, а затем апостолы, которые не случайно называются «домостроителями» Церкви Божией. Ведь её формирование во многом такое же творчество, как и строительство дома. Наше время принесло также много профессий, о возможности которых и не подозревали наши предки. Придёт вечность – и люди опять же будут заняты творчеством (Откр. 3: 56; Мф. 19: 28; Мф. 25: 21, 23). Но если грех не изменил предназначение человека, то он изменил условия для реализации его. Властвовать над природой стало гораздо сложнее, поя-

¹⁹ Максим Исповедник, прп. Творения. В 2 кн. Кн. 2. М., 1993. С. 104.

вилась противодействующая внешняя сила: «тернии и волчцы произведет она (земля) тебе... в поте лица твоего будешь есть хлеб» (Быт. 3: 18-19).

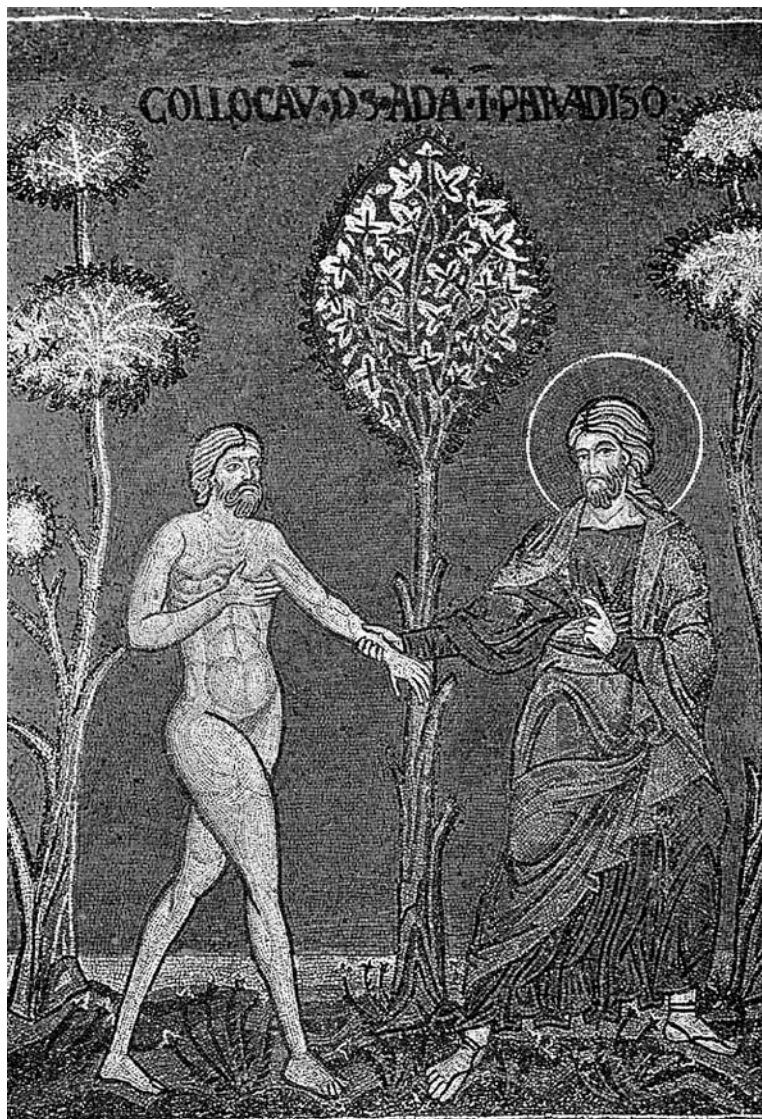
Автор послания к Евреям пишет, что теперь часть творения настроена враждебно по отношению к человеку (Евр. 2: 8). Змей (из Быт. 3: 15) олицетворяет собой эту часть как физического, так и ангельского миров. Противодействующая творчеству сила существует также и внутри человека: в лучшем случае это лень, в худшем – желание разрушать. В общем, получается, что многого мы достигаем не благодаря, а вопреки природе, обстоятельствам, другим людям, а то и самим себе. Сейчас мы в какой-то мере слабы, мы ещё не чувствуем себя полными хозяевами мира. Положение человека изменится лишь тогда, когда мир будет окончательно преображен.

Итак, все люди имеют, хоть и ослабленную, но все-таки власть. Никому ещё не удалось прожить, не воспользовавшись ею. Каждый берет от природы какое-то сырьё, желая его обработать, сформировать, развить. Гончар работает над глиной, садовник – над растениями, повар – над плодами земли, музыкант – над звуком, инженер – над природной энергией, учитель, врач, служитель Церкви – над человеком, юрист – над обществом и т. д.

Итак, способность к творчеству изначально поставила человека в господствующее положение над миром. Первая книга Моисея Бытие указывает на особое положение человека: «И благословил их Бог, и сказал им Бог: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею, и владычествуйте над рыбами морскими и над птицами небесными, и над всяким животным, пресмыкающимся по земле» (Быт. 1, 28).

Ещё очевиднее о господствующем положении человека в мире сказано во 2-й главе книги Бытия, в стихе 15: «И взял Господь Бог человека, и поселил его в саду Едемском, чтобы возделывать его и хранить его». Кроме сохранения творения, которое возложено на человека, он должен еще и возделывать его, то есть культивировать данный ему мир. В этой же главе сказано, как Адам исполняет свое призвание – он дает имена всем животным. «Господь Бог

образовал из земли всех животных полевых и всех птиц небесных, и привел к человеку, чтобы видеть, как он назовет их, и чтобы, как наречет человек всякую душу живую, так и было имя ей. И нарек человек имена всем скотам и птицам небесным и всем зверям...» (Быт. 2: 19-20).

Чрезвычайно глубокой является мысль епископа Василия Селевкийского, который усмотрел одно из наиболее ярких свидетельств творческого дара в человеке — его словотворчество, языкотворчество.

«Адам, именованием зверей ты подтверждаешь свое владычество, — пишет епископ Василий Селевкийский. — Ты подражаешь достоинству Зиждителя. Бог создает естества, а ты даруешь названия... Адаму надо было узреть неизреченное устроение носимое в себе каждым животным.

И все они подходили к Адаму, признавая этим свое рабское состояние... Бог говорит Адаму: "будь, Адам, творцом имен, коль скоро ты не можешь быть творцом самых тварей... Мы делим с тобой славу творческой премудрости. Пусть познают Меня как Заждителя по закону естества, тебя же как владыку по смыслу именованья. Давай имена тем, кому Я дал бытие".²⁰

Итак, Адам всматривается во внутреннюю сущность каждого творения, каждого животного, каждой вещи и прозревает заключенный в них смысл, логос. Словом, отыскиваемым в непостижимом процессе творчества имени, он прочитывает внутреннюю умопостигаемую тайну всякого бытия.

Поэтому, как учит преподобный Максим Исповедник, *"тот, кто смотрит на каждое материальное явление не чувственным зрением, но рассматривает каждый из видимых символов духовными очами, тот научается скрытому в каждом из символов боготворящему логосу и в логосе находит Бога... Точно также тот, кто воспринимает природу видимого мира не одними только чувствами, но мудро и духовно, тот, исследуя в каждой твари ее логос, находит Бога, научаясь от созерцания предлежащего величия существ Причине самих этих существ"*²¹.

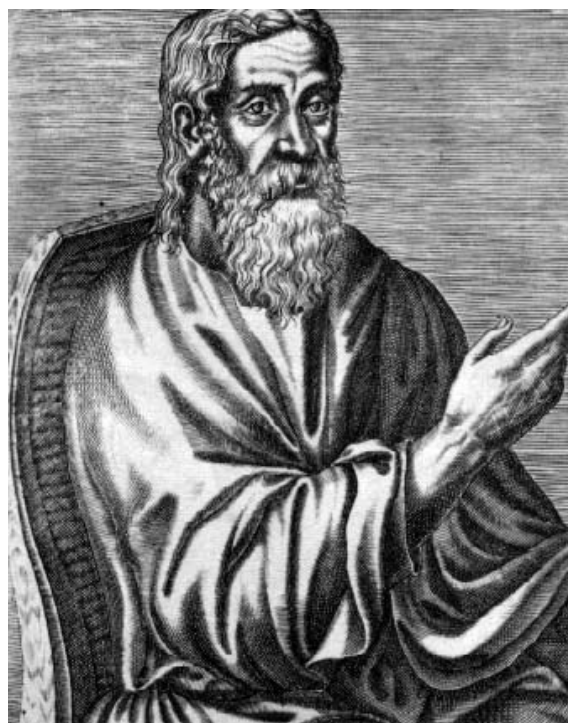
Под символами он понимает отпечатки иного, незримого, небесного мира в мире дольном и вещественном. Однако пишет он же, *"первоначально следует быть посвященным в наилучший и высший логос, относящийся к Богу, а затем уже... становится посвященным в логосы тварных [вещей]... Ибо самым... подобающим является первоначальное посвящение в логос, служащий причиной возникновения естества, и лишь затем можно исследовать логосы [вещей], возникших, как следствия этого естества"*²².

Таким образом, преподобный Максим Исповедник видит творческое призвание человека в том, чтобы *"расшифровывать та-*

²⁰ см. Киприан (Керн), архим. Антропология св. Григория Паламы. Paris: YMKA-PRESS. С. 198.

²¹ Там же. С. 331.

²² Творения прп. Максима Исповедника. Книга II. М.: Мартис, 1994. С. 125.

Климент Александрийский

*инственную криптограмму бытия, доступную для изощренного глаза духовного и совершенно закрытую для непросветленного, чувственного зренья"*²³. *"Художественный или пророческий ум всматривается в то или иное явление и находит в нем что-то сродное из другого мира, находит его символ. Этот символ входит в язык художника или богослова-пророка. Этими символами полна Псалтирь, вещания пророков, гимнография Церкви... иконография"*²⁴.

Именно называя животных, Адам проявляет свою творческую активность. Бог заранее не называет животных, он предоставляет это сделать человеку. Дать имя вещи для древнего человека, значит определить сущность вещи. Бог в процессе творчества называет конкретно каждую вещь: свет, суша, земля, вода и т. д. Животных он не называет конкретно, тем самым, давая человеку возможность проявить его творческие способности, тем самым, утверждая ценность человеческого творчества. Но, следует отметить, Адам, первый человек, только называет сотворенное Богом, но не творит их, то есть не определяет к бытию.

С точки зрения же античного человека

²³ Киприан (Керн), архим. Антропология св. Григория Паламы. Paris: YMKA-PRESS. С. 332.

²⁴ Там же. С. 336.

призыв к хранению мира был бы чем-то кощунственным, тем более называть вещи по своему усмотрению. Древний человек не мог хранить мир, так как он сам и есть этот мир, он живет в мире, он с ним внутренне связан, он не имеет над ним никакой власти. Философ не может называть вещи, он должен находить, узревать их имена в тайном мире. Следовательно, Библейское откровение утверждает ценность человеческого творчества, дает основание для антропологического обоснования творчества.

Целостному, то есть церковному мировоззрению, присущ этот дар проникновения в мир и его тайны. Оно не останавливается на поверхности явлений, но прозревает их корень, их Божественное начало. Здесь уместно говорить о художественном видении вещей, об исполнении Адамова призвания. В наибольшей степени это видение открывается в людях святой жизни — подвижниках и молитвенниках. Именно они обнаруживают следы присутствия Бога в мире, Его действия в нем — то, что получило в учении святителя Григория Паламы название Божественных энергий. И если говорить об этом в связи с проблематикой творчества в интерпретации Н. Бердяева, то можно утверждать, что “объективации” — этого непосредственного следствия грехопадения — не было, в первую очередь, у Святых Отцов. И “подобно тому, как Адам в раю всматривался в “скотов, птиц и зверей”, постигал скрытый смысл каждого Божия творения и сам, по Божественному соизволению, творил ему имя, так и духовно одаренный христианский мыслитель всматривается в явления этого мира и прочитывает их потаенную суть, разгадывает его тайну и находит в ней отпечатки Самого Творца”.²⁵

Вдохновителем человеческого творчества всегда является Бог, “творец всякого тела и дух всякого творения”²⁶. Сколь бы прекрасным ни было создание человеческого ума или рук, хвалу за его совершенство следует воздавать Богу (поэтому, кстати, в

эпоху Средних веков большинством теологов постулируется анонимность творчества). Следует отметить, что излюбленным жанром средневековой схоластики были также многочисленные обращения к язычникам, где велись сложные богословские споры (не лишённые взаимного уважения), вроде “Педагога” Климента Александрийского, “Суммы против язычников” Фомы Аквинского, которые, как полагает исследователь У.М. Уотт, представляли собой форму диалога культур²⁷.

Между тем, результаты человеческого творчества заведомо несовершенны. В отличие от Бога, сразу создавшего мир, не нуждающийся в исправлении, человек творит то или иное произведение “по частям”, перерабатывая и дополняя свой изначальный замысел. При этом он создает нечто не только ради красоты, но также руководствуется соображениями пользы. Еще одним важным отличием божественного творчества от человеческого является постоянная “вовлеченность” Бога в созданное им произведение. Он поддерживает порядок всего мира и продолжает актуализировать заложенные в нем потенции. Пронизывая своим присутствием мир, Бог вечно управляет им. Недаром его именуют не только Creator (творец), но и Dominus (господин, распорядитель, верховный повелитель).

Божественное творение мира происходит посредством Слова, которое предопределяет вещи к бытию, определяет их в их бытии: “В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог. Оно было в начале у Бога. Все через Него начало быть, и без Него ничего не начало быть, что начало быть. В Нем была жизнь, и жизнь была свет человеков” (Ин. 1, 1-4). Ансельм Кентерберийский пишет, — “Когда высший Дух речет себя самого, он речет все, что создано”²⁸. Причем речь эта не многословная, подобно человеческой, не “сложная”, а “простая”, единая, точнее, — само Единое, Одно — Слово. Никто из людей не способен на подобное. Речь человеческая, всегда состоящая из многих слов (понятий), вто-

²⁵ Николаева О.А. Современная культура и православие // Православие и творчество. М.: Изд-во Моск. подворья Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 1999. С. 96.

²⁶ Августин Блаженный. О Граде Божием: в 4 т. (22 кн.). Т. I. М., 1994. С. 254.

²⁷ Уотт У. М. Влияние ислама на средневековую Европу. М. 1976. С.25.

²⁸ Ансельм Кентерберийский. Монологион // Сочинения. М., 1995. С. 86.

рична. Она только отражает божественные идеи отдельных созданий, подражает им, являясь “образом и подобием” вещей, но не творит их, то есть не определяет к бытию. С тех пор, считали средневековые мыслители, человеческое творчество – несовершенное и неистинное по самой своей природе – может простираться, главным образом, в сфере языка. Но и здесь оно не переходит границы толкования Священного Писания или описания жизни того или иного святого. Посредством Слова Бог не только создает все существующее, но также дает возможность своему исключительному творению, человеку, обрести вечную жизнь.

Следует отметить, что христианское понимание творчества не было концептуализировано. Все те философы, которые занимались данным вопросом, как правило, не принимали христианство или же сознательно ему противоречили, оставаясь на тех же платоновских основаниях.

Так, в Средние века произошло переосмысление греческого понятия *ποίησις* (поэзия). Вначале, в эпоху раннего Средневековья под творчеством в истинном смысле слова понималась только “божественная активность по вызволению вещей из небытия”²⁹. В дальнейшем *ποίησις* (поэзия) начинает восприниматься как Божия благодать, как дар Создателя. Соответственно, несмотря на то, что абсолютная творческая сила приписывалась исключительно Богу, средневековый человек не лишался возможности создавать собственные произведения. Он мог творить как в области материальной, так и в области духовной культуры.

Но, как писал Августин Аврелий, обращаясь к Богу: “Мастеру тело дал Ты; душу, распоряжающуюся членами его тела, – Ты; вещество для его работы – Ты; талант, с помощью которого он усвоил свое искусство и видит внутренним зрением то, что делают его руки, – Ты”³⁰. Согласно позиции августиновско-христианского креационизма: источником, творцом всех понятий, или идей, может быть только Бог.

Таким образом, всякая деятельность человека признавалась изначально обусловле-

на божественной волей. И теологами были проведены четкие границы между *opus creatoris*, *opus naturae* и *opus hominis*, причем последнее, чисто человеческое созидание считалось самым низшим, так как оно “и не сохраняется в себе, и не порождает что-либо из себя”³¹. Абсолютно свободным и совершенным, с точки зрения средневековых мыслителей, может быть только божественное творчество. Результатом его является весь мир и человек в нем.

Вершиной творения, существом, наделенным высшей красотой в земном мире, является человек (в богослужениях его именуют *κοσμος*, *κοσμου*, то есть “украшением мира”³²). В результате грехопадения человек потерял эту совершенную красоту и

³¹ Махов А. Е. “Есть что-то, что не любит ограждений”: библейская доктрина границы и раннеромантический демонизм // Темница и свобода в художественном мире романтизма. М., 2002. С. 58.

³² Бычков В. В. AESTHETICA PATRUM Эстетика отцов Церкви / Апологетика. Блаженный Августин. М., 1995. С. 437.

Августин Аврелий

²⁹ Реале Дж. Западная философия от истоков до наших дней. В 4 т. Т.1. СПб., 1994. С.277.

³⁰ Августин Аврелий. Исповедь. М., 1992. С. 162.

с тех пор стремится вернуть ее. Поскольку высшее назначение человека состоит в его спасении, которое невозможно без религиозной морали, главным способом возвращения утраченного совершенства является, с точки зрения средневековых мыслителей, творчество религиозно-нравственного самосовершенствования. Ведь “абсолютное превосходство нематериальной души над тленным и преходящим телом требует аскетического пренебрежения ко всем благам и соблазнам чувственного мира” и как утверждает Аврелий Августин в сочинении “О величине души”: “Добродетель тем выше, чем большим количеством вещей пренебрегает данный человек”³³.

В данную эпоху возникает такой жанр, как исповедь, в которой человек от собственного имени напрямую обращается к Богу. “Господи, собери меня, в рассеянии и раздробленности своей отвлеченности от Тебя, Единого, и потерявшегося во многом”³⁴, – пишет в своей “Исповеди” Августин Аврелий, – “меня не было бы, если бы Ты не был во мне. Нет, вернее: меня не было бы, не будь я в Тебе, от Которого все, чрез Которого все, в Котором все”³⁵; “Ты Царь мой и Бог мой... да служит Тебе и слово мое и писание и чтение и счет”³⁶. Целью создания “Исповеди” Августин называет просветление души ради воссоединения с божественной истиной. Не столько слушать или читать произведения, сочиненные людьми, сколько писать самому, проясняя глубины своей души, ее связь с божеством, призывает он страждущих спасения: “Мы учимся не посредством слов, внешним образом звучащих, а внутренним образом учащей истины”³⁷. Процессы божественного и человеческого творчества проходят по одному и тому же алгоритму: от идеи (замысла) произведения мастер переходит к ее реализации в том или ином материале, а затем – к оценке полученного результата.

Как уже было показано выше, для раннехристианских апологетов весь космос “вращается” между двумя полюсами – Богом и человеком. Человек – главное и любимое творение Бога. Забота о нем составляет основную задачу божественных деяний и помыслов. Ради спасения и вечного блаженства и человек устремляется (в познании, почитании и служении) к Богу. Освятив божественным авторитетом внимание к своей персоне, человек и сам стал пристальнее всматриваться в себя. В истории культуры наступил момент, когда человек начал осознавать, что должен быть человеческим, что человечность (*humanitas*) – его основное достояние, а ее-то и не хватало большей части населения римской ойкумены, т.е. она еще не являлась тогда принадлежностью человеческой культуры. Античный герой и римский полководец, философ и поэт классической эпохи просто не задумывались над тем, что это такое. Только христианство, начертая на своих знаменах образ страдающего за других Богочеловека, впервые в истории культуры сознательно подняло голос в защиту слабого, обездоленного, страдающего человека, пытаясь и теоретически обосновать и доказать (опираясь на божественный авторитет), что человек должен быть прежде всего человеческим. Именно к поздней античности, и в частности к апологетам, восходит происхождение понятия “человечность”.

“В истории культуры понятие *humanitas* употребляется в нескольких смыслах. Как известно, впервые этот термин применил Цицерон для обозначения высшего типа образования, включавшего в себя освоение всего комплекса наук (гуманитарных, прежде всего). *Humanitas* выступает у Цицерона как утонченное, аристократическое воспитание (у греков – *paideia*), высокая духовная культура и т. п. Именно в этом смысле применял и Тертуллиан термин *humanitas* к философии Платона (*Ad nat.* II, 3), а также использовал его Юстин Философ (*Apol.* II, 13). Именно эту традицию понимания *humanitas* положили в основу своего “гуманизма” много столетий спустя мыслители Возрождения. *Humanismus* становится у них символом свободного от оков всякой схоластики и церковности

³³ Соколов В.В. Средневековая философия. М., 1979. С. 75.

³⁴ Августин Аврелий. Исповедь. М., 1992. С. 22.

³⁵ Там же. С. 8.

³⁶ Там же. С. 18.

³⁷ Августин Блаженный. О Граде Божиим: в 4 т. (22 кн.). М., 1994. Т. I. С. 253.

Цицерон

развития личности на основе всестороннего образования, опирающегося на лучшие образцы античной культуры.

В среде поздних стоиков в имперском Риме *humanitas* приобретает иное значение, близкое к греческому *φιλανθρωπία* (человеколюбие, человечность) и имеет отношение уже не к узкому кругу высокообразованной римской аристократии, но к любому человеку независимо от уровня его образования. Именно в этом смысле используют термин *humanitas* ранние христиане, в частности Лактанций в теории своего «христианского гуманизма».³⁸

Христианство усмотрело в человеке венец творения, высшее и наиболее совершенное существо природы и все свое внимание устремило на это существо, на его всестороннее изучение, выяснение смысла и цели его существования. Цикличность и повторяемость многих явлений природы привели первых теоретиков христианства к убеждению, что и столь совершенное существо, как человек, не может и не должно, прожив тяжкую жизнь, исчезнуть без следа. Только земное, «примитивное» бытие человека не может быть его единственным уделом. Человек рождается для более высокой цели в вечной жизни. Отсюда – вера в обязательное воскресение.

³⁸ Бычков В. В. AESTHETICA PATRUM. ЭСТЕТИКА ОТЦОВ ЦЕРКВИ // Творение как творчество. М., Ладомир, 1995. С. 21.

«Тертуллиан, указывая на диалектику природных процессов, когда «все восстанавливается через уничтожение», восклицает с пафосом: «А ты, человек, – сколь великое имя, если бы ты понимал себя хотя бы в смысле изречения Пифии, – ты, господин всего, что умирает и восстанавливается, неужели умрешь для того, чтобы исчезнуть?» (Apol. 48)».³⁹ Христиане осознают человека как существо возвышенное и духовное и именно этим отличное от всего остального животного мира. Само вертикальное положение человеческого тела с лицом, обращенным к небу, апологеты понимают как знак возвышенного назначения человека. Лактанций приводил известные стихи Овидия в качестве авторитетного подтверждения этого:

*И между тем как, склоняясь,
остальные животные в землю
Смотрят, высокое дал он
лицо человеку и прямо
В небо глядеть повелел,
подымая к созвездиям очи.*⁴⁰

Лактанций отмечает, что и само имя *άνθρωπος* (человек) греки присвоили человеку потому, что он смотрит «вверх»

³⁹ Бычков В. В. AESTHETICA PATRUM. ЭСТЕТИКА ОТЦОВ ЦЕРКВИ // Творение как творчество. М., Ладомир, 1995. С. 22.

⁴⁰ Публий Овидий Назон. Любовные элегии. Метаморфозы. Скорбные элегии. Перевод с латинского С. В. Шервинского. М., Художественная литература, 1983. С. 33.

Овидий

(άνω). Однако, сетует он, человек до сих пор не осознал этого своего высокого назначения. Бог одарил его лицом и взором возвышенным, а он смотрит в землю, Бог дал человеку тонкий ум, способный возвышаться к предметам божественным, а он стремится только к вещам земным и низменным. Человек, заключает Лактанций, рожден для неба и не должен уподобляться неразумным животным. На земле все ниже человека, поэтому все помыслы его должны быть устремлены к небесному, к духовному. Именно поэтому Лактанций и не соглашался с Сократом, объявлявшим все находящееся выше нас не касающимся. Именно в стремлении к тому, что “выше нас”, и усматривает христианство главное назначение человека. Отсюда и новое отношение к человеку, долго вызревавшее в культуре эллинизма, ясно наметившееся в этике стоиков и во всей полноте разработанное ранним христианством.

Итак, чтобы материя была «слышимой» для нас, Бог насколько мог, вложил Себя в неё, упорядочил её, наполнил её смыслом, содержанием, придал ей красивые формы, наделил её жизнью, одухотворил её. Всё, что существует, получило какую-то меру мыслей и чувств Божьих. В одних случаях материя вместила в себя одни черты личности Бога, в других случаях – другие; в третьих – мы видим человека, воспринявшего от Бога столько, как никакое другое творение.

Но был однажды момент в истории, когда Бог вложил в материю не только Свои мысли и чувства, но и в буквальном смысле Самого Себя. Чтобы стать максимально понятным для нас, Он наполнил Собой материю до предела, Сам вочеловечившись. Материя ещё никогда не знала такой близости со своим Создателем. Поскольку в этот раз она была наиболее прекрасной, то этот случай по праву можно считать вершиной Божьего творчества.

А сейчас хотелось бы рассмотреть один термин, впервые употребленный С.Н. Булгаковым в книге «Философия хозяйства» – очеловечивание.⁴¹

Очеловечивать – значит развивать материю, чтобы она соответствовала человеческим потребностям; выражать себя через неё; совершенствуя, делать что-либо (или кого-либо) похожим на себя. Для наглядности сравним:

- Природную пищу (зерно) и очеловеченную (хлеб);
- Природную нефть и очеловеченную (бензин);
- Природную энергию (кинетическую, потенциальную) и очеловеченную (электричество);
- Природное яблоко (дикое) и очеловеченное (различные сорта);
- Природное движение и очеловеченное (танцы);
- Природный звук (пение птиц) и очеловеченный (музыкальные произведения); и т.д.

Поскольку человек – существо социальное, то и творчество у него коллектив-

⁴¹ Булгаков С. Н. Философия хозяйства // Булгаков С. Н. Соч. в 2 тт. Т. 1. М., 1993.

ное. Никто не начинает творить что-то совершенно с нуля, но каждый продолжает начатое другими. Поэтому, рассматривая человеческое произведение, мы, кроме непосредственного его создателя, видим в

одинаковыми все частотные соотношения в звукоряде, что позволило использовать любые тональности при игре.⁴² Все перечисленные люди, в свою очередь, зависели от кого-то, поэтому каждое музыкальное произведение вполне можно назвать общечеловеческим произведением.

Конечно, здесь описаны очевидные вещи, но все-таки полезно разобраться, что же мы имеем природное, а что – очеловеченное. Мы заметили, что человека не удовлетворяют просто колебания воздуха, просто дерево (из которого сделан инструмент), просто пение птиц. Как всё же мало готового дано нам в первозданной природе! И как много власти имеет человек над ней! Захотелось играть в любой тональности – и появился темперированный звукоряд (вместо природного, обертонового). Захотелось играть сложные произведения – и монохорд Пифагора преобразовался в рояль.

“Попытки утверждения последовательно православного взгляда на хозяйственную жизнь неизбежно составляют радикальную оппозицию по отношению к доминирующей со времен классической школы политической экономии идеологии хозяйственного творчества, настоящей на ренессансно-антропоцентрических, по сути материалистических взглядах французских просветителей конца XVIII века. Критикуя эту идеологию экономизма или экономического материализма, С. Н. Булгаков одним из первых указал на ее наивно-материалистические «догматы», почти никогда не становящиеся предметом саморефлексии экономической науки. В своем труде «Философия хозяйства» он отмечал, что, исходя из этих предпосылок, «наше время понимает, чувствует, переживает мир как хозяйство, а мощь человечества как богатство преимущественно в экономическом смысле слова... Это не только маммонизм, корыстолюбивый и низкий (он был во все времена, есть и теперь), нет, это — экономизм. Жизнь есть процесс прежде всего хозяйственный, такова аксиома этого современного экономизма, получившая самое крайнее и даже заносчивое выражение в экономическом материализме». Не

нём и всё человечество в целом. Например, слушая музыкальное произведение, мы видим в нем, в первую очередь, исполнителя и композитора. Но, более внимательно присмотревшись, мы также увидим и их педагогов, воспитателей, родителей; и мастеров, которые изготовили данный музыкальный инструмент; и древних греков, придумавших музыкальный звукоряд из 7 нот, а позже добавивших хроматические; и Пифагора, основоположника музыкальной акустики, который окончательно ограничил этот звукоряд 12-ю звуками и значительно совершенствовал его; и Веркмейстера, который спустя 2000 лет сделал

⁴² Газарян С. В мире музыкальных инструментов. М., 1989. С. 83-96.

принимая во внимание креационистскую точку зрения и помещая в центр экономико-теоретического дискурса абстрактного, усеченного в диапазоне своих задач экономического человека, современная философия хозяйства ставит в большинстве случаев знак равенства между хозяйством и жизнью, экономикой и историей. Все это коренным образом противоречит христианскому видению хозяйства, исходящему из двух фундаментальных положений — творения мира *ex nihilo* и факта Боговоплощения Господа нашего Иисуса Христа. Принятие этих догматов означает, что хозяйственное творчество человека имеет весьма четкие пределы, оно «перепахивает» сущее лишь до определенной глубины, оказывается зажатым «снизу» и «сверху» проявлениями Божественной воли. Творение мира «из ничего» означает, что подспудом любого хозяйственного усилия находится несозданная человеком природа, исполненная изначальной целесообразности, человекообразности и гармонии,

вложенных в нее Самим Творцом: *«Хозяйству, как трудовому воспроизведению и расширению жизни, противоположна природа, как совокупность даровых (для человека) «естественных» сил жизни и ее роста, — писал по этому поводу С.Н. Булгаков. — Не хозяйственным актом рождается человек, развивается в утробе матери и растет после рождения, укрепляясь в своих физических и духовных силах, осознавая в себе силы духа. Не хозяйством совершаются всевозможные процессы в природе, не хозяйством, наконец, создана эта вселенная. Напротив, лишь наличность ее и обуславливает как субъективную, так и объективную возможность хозяйства, и способность к труду, и возможность труда...»*.⁴³ Иными словами, человек не способен творить «из ничего», всегда нуждается в уже сотворенном Богом ресурсе, его хозяйственное творчество скользит поверх того, что в основе своей нерукот-

⁴³ Булгаков С. Н. Философия хозяйства // Булгаков С. Н. Соч. в 2 тт. Т. 1. М., 1993. С. 88.

ворно — и это первый лимит, который ни один хозяйственный субъект не в силах преступить”.⁴⁴

Итак, снова видна преемственность: человек не только занят творчеством, как Бог, но и выражается в творчестве, подобно Ему. Как Божий образ отражен в первозданной природе, так человеческий — в очеловеченной. Но, если мы помним, что сам человек — это образ Божий, то понимаем, что всякое человеческое творчество, в конечном счете, открывает нам Бога, опосредованного человеком. Оно — икона иконы Божьей. Поэтому восхищение человеком есть, по сути своей, восхищение Богом (вспомним, как Святые Отцы видели в каждом человеке образ Божий). И совершенно нормальное явление, когда мы, созерцая человеческое творчество, поражены величиим Божьим.

Однако есть и отличие в выражениях Бога и человека. Бог, выражая Себя, преследует явную и осознанную цель — взаимоотношения с человеком. Человек же чаще всего выражается неосознанно, он может

и не думать открыто о взаимоотношениях, будучи занят мыслями, как прожить, как прокормить семью, как упростить себе труд и т.д. Но, тем не менее, каждого человека знают по делам: по мастерству, по мудрости, по изобретениям, по ученикам, по произведениям. Мы не видим человека в отрыве от того, что он делает. Бог-то знает его и так, а люди — только по проявлениям и относятся к нему соответственно. Таким образом, человеческое творчество тоже находится в контексте взаимоотношений.

Библия также описывает множество случаев, когда творчество становилось поводом для бунта против Бога (например: Быт. 11: 4; 2 Пар. 26: 15; Лк. 14: 18-20). Чтобы избежать идолопоклонства, нужно познать, что слава творчества (то, что изумляет), есть слава Божия, а не наша. Бог дает Свою славу творению для того, чтобы оно возвращало её обратно к источнику. Самое достойное место нашим венцам — у ног Творца! (Откр. 4: 10).

⁴⁴ Назаров И. В., кан. эк. наук. Спасение и творчество: Хозяйственное и нехозяйственное в мире и истории. Киевское Религиозно-философское общество. <http://www.kievrf.org.ua/index.php?p=art.art13>

В материале использованы фотографии мозаик собора Рождества Пресвятой Богородицы города Монреале (Италия), рисунок Елены Черкасовой